

Джордж

Заноза для лорда,

или украшение строптивого

Дендрея –

**Заноза для лорда, или
Укрощение строптивого**

«Литнет»

2024

– Д.

Заноза для лорда, или Укрощение строптивого / Д. – —
«Литнет», 2024

Селестия Монтергю — поклонница любовных романов и очень избалованная дочь родителей, и любимая младшая сестренка для брата. Генри Грей — наследник герцогства Саффолк, молодой и импульсивный. Их первая встреча сразу превращает их во врагов. Девушка мечтает о любви, как описывается в романах, потому что когда на охоте, устроенной ее семьей, Генри Грей спасает ее от раненого вепря, девушка влюбляется в него. Однако, Генри влюблен в Бриллиану Конвей пытается завоевать девушку, но на его пути раз за разом оказывается Селестия Монтергю. #измена #болезненная любовь#становление характераВы можете приобрести и печатный экземпляр книги от Литнет на WB и Ozon.

Содержание

Не самое удачное знакомство	5
Одна ночь, чтобы повзрослеть	11
Сердце барышни	18
Роковые случайности определяющие судьбы	28
Герой ее романа	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Не самое удачное знакомство

Весна 1744 года.

Англия, замок Фрамлингем.

Замок Фрамлингем располагался в графстве Саффолк и являлся основным местом проживания семейства герцога Саффолка. С самого утра в замке царил суматоха: единственный сын и наследник рода возвращался в родительское гнездо после долгих лет обучения в колледже. Вивиэн Грей, герцогиня Саффолк, подгоняла прислугу, давала указания поварам и сама активно участвовала в подготовке спальни сына к его возвращению. Пока родные с трепетом ожидали приезда Генри, он, отказавшись от кареты, посланной родителями, мчался верхом на лошади по дороге мимо полей с работающими крестьянами. С головы девятнадцатилетнего наследника слетела треуголка, обнажив длинные черные волосы, но юношу это не останавлило — он продолжал мчаться по знакомой с детства дороге, подгоняя лошадь и улыбаясь первым теплым лучам солнца. Ворота замка открылись, стоило страже заметить Генри, скачущего вдоль обложенного камнем озера.

— Ваша светлость, мистер Генри проскакал под воротами замка, — преклонив голову, произнес дворецкий.

— Ах, мой мальчик уже здесь... — сложив руки на груди, вздохнула герцогиня. — Робен, ты слышал, наш Генри уже дома.

Обычно спокойная герцогиня Вивиэн не сдерживала восторга. Шурша накрахмаленными юбками, женщина поднялась с кресла в кабинете мужа и подошла к рабочему столу. Робен Грей, герцог Саффолк, сидел, насупив брови, вчитываясь в отчеты управляющего.

— Робен, вставай немедленно и пойдем встречать Генри. Работа подождет, — забрав у мужа бумаги, сказала герцогиня.

— Я так хочу поскорее передать все дела нашему сыну, — вздохнув, произнес герцог. — Пойдем, хочу узнать, насколько он готов взять на себя ответственность за графство.

Герцог подал руку жене, и пара вышла из кабинета, направляясь к выходу.

— Отец, матушка, — увидев родителей, Генри Грей поклонился и широко улыбнулся.

— Мой мальчик... — расплакалась Вивиэн, подойдя и обняв сына. — Ты так вырос за эти годы. Господи, почему ты так выглядишь? — глядя на растрепанные волосы и расстегнутую рубашку, недоумевала герцогиня.

— Я прискакал к вам верхом, решил, что так будет быстрее, — произнес Генри, убрав волосы с лица.

— Рады видеть тебя дома, сын, — обнял наследника герцог.

— А где Ирен, почему она меня не встречает? — притворившись обиженным, спросил Генри.

— Почему же не встречаю? — услышал он голос сестры за спиной.

— Сестра! — обняв Ирен, воскликнул юноша.

— Малыш Генри уже перестал быть малышом. Теперь ты взрослый мужчина, — радостно поприветствовал Генри Кларк Говард, герцог Норфолк.

— Рад вас видеть, Говард, — ответил Генри.

— Раз уж вся семья здесь, мы с милой Ирен, — мужчина с нежностью взглянул на девушку, — хотели бы сообщить вам, что планируем пожениться, — объявил герцог.

— Какой сегодня замечательный день, столько счастливых новостей с самого утра. Моя дорогая, поздравляю, — обняла дочь герцогиня.

— Прекрасная новость, давайте пройдем в дом, — предложил герцог Саффолк.

— Я бы хотел сначала привести себя в порядок, с вашего позволения, — сказал Генри.

— Да, конечно. Тогда мы с мистером Кларком пройдем в кабинет, обсудим условия брака.

— Поторопись и спустись к завтраку, мы с Ирен пойдем распорядимся насчет завтрака, — улыбувшись сыну, ответила герцогиня.

Генри поспешил в свою комнату. Древний замок был отделан по последней моде в стиле рококо. Каждая деталь была продумана — от изящных лепных украшений на стенах и потолке до роскошных интерьеров с фресками и зеркалами в золоченых рамах. Генри открыл дверь своей спальни и был удивлен переменами. Некогда мрачные темные стены были оклеены светло-бежевыми шелковыми обоями, в центре стояла массивная кровать из светлого дерева, украшенная резьбой в виде раковин, рядом — два столика, большой шкаф и комод из дорогих пород дерева. Свет, отражаясь от обоев, мягко рассеивался, наполняя комнату, а камин, отделанный белым мрамором, согревал ее теплом медленного огня. Рядом с камином уже стояла позолоченная ванна, наполненная теплой водой. Приняв ванну, Генри быстро оделся и спустился к родственникам.

— Ну наконец-то! Ты заставил нас долго ждать, — увидев сына, произнес герцог. — Что ж, раз теперь все в сборе, пройдем к столу.

В обеденном зале стоял большой овальный стол, накрытый различными яствами. Едва присев, Генри почувствовал аромат свежее испеченного белого хлеба, который стал популярен в домах знати в последнее десятилетие. Взяв ломоть хлеба и сыра, Генри приступил к трапезе, молча слушая разговоры старших. Первым заговорил герцог Саффолк.

— Мы обсудили с Кларком даты помолвки и свадьбы. Решили, что, поскольку траур по покойному герцогу Норфолку еще не истек, помолвка пройдет скромно, в кругу семьи. А вот свадьбу сыграем пышную, как того требует наше положение, в конце декабря.

— Ох, пригласить малый круг гостей будет очень сложно, — забеспокоилась герцогиня.

— Пригласим только самые влиятельные семьи, близких друзей и родню, — ответил Робен Грей.

— Кстати, о гостях: я бы хотел пригласить моего давнего знакомого, маркиза Монтергю. Думаю, вы слышали, что герцог Кент вот уже более пяти лет успешно занимается судостроением. Мне было бы полезно укрепить с ним отношения. Возможно, даже стать деловыми партнерами, — присоединился к обсуждению жених.

— Герцог Кент? Да, я слышал о его успехах. Конечно, согласен, такие связи бесценны, — ответил герцог Саффолк.

1 мая 1744 года.

Англия, графство Кент, поместье Монтергю.

— Селестия, если родители узнают, нас снова накажут, — шептал Себастьян, младший сын графа Кента.

— Не трусь, Себастьян, я ручаюсь, никто не узнает, — медленно подкрадываясь к кухне, ответила девочка.

— Ты и в прошлый раз так говорила, потом весь день просидели, изучая латынь, — буркнул мальчик.

Селестия, спрятавшись под стол, высунула руку и потянулась к булочкам с джемом.

— Ну что? Достала? Достала? — предвкушая лакомство, шептал Себастьян.

— Тише ты, нас сейчас поймают, — одернула брата девочка.

Ощупывая поверхность стола, Селестия наконец коснулась теплых булочек и схватила одну. Но неожиданно кто-то схватил ее за запястье, вытащил наверх из-под стола и забрал добычу.

— Себастьян, ты тоже выходи, я знаю, ты там, — услышали дети голос матери, Джулии Монтергю, герцогини Кент.

— Это ты виновата, — сердито буркнул брат.

Брат и сестра по очереди выбрались из укрытия и виновато опустили головы, сложив руки за спиной.

— Сколько раз я просила есть поменьше сладкого, посмотрите, какие у вас щеки, — продолжала герцогиня. — Селестия, с тебя особый спрос, тебе скоро пятнадцать, ты теперь молодая леди. Через пару лет у тебя дебют, как прикажешь мне затягивать тебе корсет? У юной особы должна быть тонкая талия.

На кухню вошел дворецкий и легким покашливанием привлек к себе внимание.

— Ваша светлость, посыльный принес письмо, — с невозмутимым видом пожилой дворецкий передал Джулии Монтергю конверт.

Женщина взглянула на печать и вновь обратилась к детям.

— Марш в свои комнаты, сегодня вы больше оттуда не выйдете, — произнесла она и, развернувшись, ушла.

Кухарка незаметно вложила в руки провинившимся по пирожку, и они, довольные, побежали отбывать наказание.

Герцогиня вошла в кабинет мужа, где он вместе со старшим сыном занимался семейными делами.

— Сегодня пришло письмо от герцога Норфолка. В конце мая, двадцатого числа, в графстве Саффолк состоится его помолвка с дочерью герцога, он приглашает нас на торжество, — объявила герцогиня.

— Герцог Норфолк... Это не у него два года назад умерла молодая супруга при родах? — задумался Густав Монтергю, граф Кент.

— Да, это он. Последние годы выдались для Кларка тяжёлыми: сначала умерли жена и ребёнок, потом отец. Недавно ему удалось заключить выгодный договор, и его дела пошли в гору, — ответил наследник четы Гарольд Монтергю.

— Ну что ж, тогда нам нужно готовиться к поездке. Селестия поедет с нами. Торжество будет не слишком большим, а ей пора привыкать появляться в обществе. Время её дебюта не за горами, — произнесла герцогиня и вышла из кабинета.

— Матушка всё ещё пытается сделать из сестры мисс. Надеюсь, однажды её труды окупятся, — вздохнул, улыбнувшись, Гарольд.

— Джулию можно понять, она мать и переживает за будущее дочери, — ответил отец.

— А вы, отец, разве не переживаете? — спросил наследник, улыбаясь.

— Я давно смирился, что пятеро сыновей у меня только на бумаге, а в действительности их у меня шестеро, — засмеялся герцог.

Начались суматошные дни в жизни Селестии Монтергю. Герцогиня подошла к подготовке дочери к торжеству с особым упорством. Дополнительные уроки этикета, примерка платьев — казалось, мать готовит дочь к её дебюту, а не к единичному выезду на праздник в честь помолвки. Но самым тяжёлым для девушки была диета. Герцогиня запретила подавать дочери хлеб и булочки, а также велела отказаться от ужина, в надежде, что дочь сбросит хоть пару килограммов за эти две недели. От графства Кент до графства Саффолк было семь часов непрерывной езды, потому семейство Монтергю решило вначале отправиться в Лондон и только утром следующего дня выехать в графство, чтобы дорога не была слишком утомительной.

— Мисс Селестия, просыпайтесь, нам нужно готовиться к торжеству, — будила нежным голосом хозяйку горничная.

Селестия присела на кровати. Её длинные волосы цвета горького шоколада были растрёпаны и торчали во все стороны.

— Не хочу я никуда ехать, почему я должна ехать? — надув губы, недовольно произнесла девушка, не открывая сонных глаз.

Зная свою дочь, в комнату вошла герцогиня, чтобы ускорить процесс приготовлений. Увидев маму, девушка грустно вздохнула и поднялась с постели. Взглянув на приготовленный наряд и корсет, Селестии и вовсе стало грустно.

— Не вздыхай так. В моё время в моде всё ещё были объёмные парики, и нам приходилось ходить с этой тяжестью на голове, — заметив взгляд дочери, сказала герцогиня.

Завершив первые приготовления, горничная и герцогиня принялись затягивать корсет на пышной талии Селестии.

— Вот к чему приводит чрезмерное употребление сладкого. Ну же, Селестия, втяни ещё немного живот, — причитала Джулия Монтергю.

— Если вы затянете ещё туже, то живой на торжество вы меня не довезёте, — ответила девушка, держась за спинку кровати.

20 мая 1744 года.

Англия, замок Фрамлингем.

— Дорогая, выглядишь просто великолепно, — увидев дочь, произнесла Вивиан Грей.

— Я так волнуюсь, надеюсь, всё пройдёт хорошо, — призналась Ирен.

— Непременно так всё и будет, — услышали они голос Генри, вошедшего в комнату сестры.

— Генри, разве тебя не учили стучаться? Ты уже не ребёнок и не можешь врывать в комнату сестры, когда тебе вздумается, — отчитала сына герцогиня.

— Всё в порядке, матушка, мне осталось совсем недолго жить в этой комнате, и я рада, что хоть что-то остаётся неизменным, — произнесла Ирен с улыбкой, взглянув на брата.

— Вот видите, матушка, ваш сын никогда не совершает неправильных поступков, — обняв сестру за плечи, произнёс Генри.

— Кстати, Кларк сказал, что в семье Монтергю подрастает дочь, ей четырнадцать, и она будет сегодня на торжестве. Было бы замечательно, если ты уделишь ей немного внимания. И, возможно, через несколько лет у тебя появится шанс породниться с достойной семьёй, — сказала Ирен.

— Ты выходишь замуж и хочешь поскорее устроить и мою жизнь? Вот уж нет. Я планирую с друзьями из колледжа отправиться в поездку по Европе. Многие молодые люди моего возраста путешествуют, а не тратят время на барышень с целью жениться, — ответил Генри.

— Никто не заставляет тебя жениться, разве твоя сестра сказала, что ты должен жениться в этом году? Мы всего лишь предложили тебе обратить внимание на барышню из благородной и состоятельной семьи, которая может стать достойной герцогиней Саффолк.

— Я слышала, герцогиня Кент славится своей красотой: у неё дивные светло-русые волосы и небесно-голубые глаза. Девушка наверняка очень красива, — добавила сестра.

— И всё же я откажусь, — ответил юный наследник и поспешил выйти из комнаты, чтобы поскорее завершить неловкий разговор.

К полудню все гости собрались на территории старинного замка Фрамлингем. Селестия удивлённо разглядывала древние стены замка, так превосходно сочетающиеся с современными садами в стиле рококо. Причудливые лабиринты из живой изгороди и античные статуи производили неизгладимое впечатление. Мать не отпускала любопытную дочь от себя ни на шаг, боясь, что она что-нибудь натворит. Селестия же всеми силами старалась не подвести мать и повторяла за ней каждое движение. Девушке приходилось нелегко: вокруг было множество вкусных закусок, которых она не могла попробовать вволю.

Герцогиня Саффолк уделяла одинаковое внимание всем гостям, включая герцогиню Кент с её дочерью.

— Как вам наш замок, мисс Селестия? — спросила герцогиня Саффолк.

— О, он превосходен. Сочетание древнего замка с последними новшествами в моде просто изумительно. Конечно, в нашем поместье тоже всё обустроено по последней моде, но мало

кто может похвастаться наличием замка. Знаете, я читала о различных замках Англии, ваш в их числе упоминался. Потому оказаться в этом месте для меня большая радость, — ответила девушка.

— Раз уж вам так интересны замки, я не могу отпустить вас, не показав наш, — выхватив взглядом в толпе сына, герцогиня позвала его к себе.

Генри Грей подошёл к матери и поклоном поприветствовал гостей.

— Прошу, познакомьтесь, это мой сын Генри. Генри, это Джулия Монтергю, герцогиня Кент, и её дочь Селестия Монтергю.

Селестия сделала реверанс.

— Рада знакомству, мистер Генри, — стоило ей поднять глаза на юношу, как она увидела, как за спиной проходит слуга с подносом, на котором лежали аппетитные пирожные.

Девушка на мгновение замерла, сдерживая порыв побежать за слугой. В её голове пронеслась удивительная картина: она, забрав весь поднос с пирожными, поедает их одна, сидя на качелях. Эта картина вызвала у неё улыбку. Герцогиня Саффолк, заметив реакцию девушки, довольно улыбнулась, решив, что девушка сражена красотой её сына и полдела уже сделано. В то время как в голове Генри витали далеко не восторженные мысли.

«Красива, как мать? Да она на воздушный шар похожа. Так ещё и сразу глаз на меня положила. Нужно будет дать ей понять, что я в ней не заинтересован».

— Дорогой, будь так любезен, покажи мисс Селестии наш замок, — попросила с улыбкой на лице и требованием в глазах герцогиня Саффолк.

Натянуто улыбнувшись, Генри ответил:

— С удовольствием, матушка. Мисс, прошу, идите за мной.

Генри повёл девушку в сопровождении гувернантки по уже зелёному саду, по пути рассказывая обо всех его достоинствах. Девушка внимательно слушала и лишь иногда перебивала, задавая уточняющие вопросы. Заметив интерес Селестии к замкам и их истории, Генри придумал план, как отвести от себя нежеланную потенциальную невесту.

— Знаете, поговаривают, что в нежилой части замка обитает призрак. Желаете взглянуть? — сказал Генри.

— Это будет очень интересно, — восторженно ответила девушка.

— Тогда пойдёмте, это здесь недалеко, — предложил юноша.

— Мисс, я боюсь призраков, может, не стоит нам туда идти, — заныла до этого момента молчаливая гувернантка.

— Ты оставайся здесь, я скоро приду, — ответила девушка.

Пара быстро скрылась за деревьями и оказалась возле старой деревянной двери.

— Раньше здесь хранили припасы, — сказал Генри, открыв дверь и пригласив зайти внутрь.

Подобрав пышное платье, девушка бочком прошла в дверной проём.

— А где призрак? — требовательно спросила она.

— Пойдёмте сюда, — указав на одну из комнат, сказал Генри.

Девушка с любопытством, озираясь, вошла в комнату. Окна в комнате были забиты досками, которые сгнили от времени, благодаря чему в помещение проникал тусклый свет.

— Он появляется здесь, но только... Вы должны остаться одна! — быстро добавил он и закрыл за спиной девушки дверь.

Услышав, как за спиной захлопнулась дверь, девушка спокойно обернулась и закатила глаза.

— Мальчишки... — тихо произнесла она и прошла вперёд, чтобы осмотреть помещение.

В это время за дверью, с трудом держась на ногах и сдерживая громкий хохот, стоял Генри Грей в ожидании неистового девчачьего визга. Прождав пару минут в тишине, Генри забеспокоился и, осторожно приоткрыв дверь, заглянул внутрь.

Оглядев комнату, девушка обнаружила ещё один выход и через сломанную дверь без труда вышла из тёмного места. Подойдя к выходу, она обнаружила Генри, обеспокоенно стоящего в дверном проёме комнаты, в которой недавно запер девушку. Селестия осторожно подкралась к юноше сзади, по пути подобрав с пола веточку. Накинув на неё белый платок, девушка подошла ближе и, потянувшись веточкой к шее Генри, ткнула его. Генри Грей не обратил внимания, его мысли были заняты пропажей молодой особы. Но настойчивый дискомфорт в районе шеи вынудил его обернуться. Стоило ему обернуться, как образ чего-то белого в темноте напугал юношу, и он, вскрикнув, отпрыгнул назад. Следом захлопнулась дверь, и раздался залиvistый девичий смех.

— Удачи в поимке призраков, мистер Генри, — произнесла Селестия и, закрыв дверь на защёлку, довольная, вышла из замка.

Выйдя в залитый солнцем сад, Селестия подошла к компаньонке.

— Мисс, а где же мистер Генри? — поинтересовалась та.

— Он решил остаться там, пойдём поскорее отсюда. Пока матушка не видит, я успею съесть парочку пирожных, — ответила Селестия.

Пока Селестия Монтергю наслаждалась сладостями, Генри Грей, полный ярости, пытался выломать дверь, вспоминая по мере попыток все непристойные слова, которые выучил за время обучения в колледже.

— Дрянная девчонка! — выкрикнул он в отчаянии, прекратив попытки выбить дверь.

Рассерженный, он прошёл дальше в комнату в поисках чего-нибудь, что поможет ему открыть дверь, но вместо приспособления обнаружил выход. Полный гнева, он вышел из замка, стреляя взглядами и ища в толпе девушку. Обнаружил он её с трудом. Девушка пряталась с большим блюдом в руках, на котором находилось несколько пирожных. Уплетая сладости, Селестия оглядывалась, не желая быть обнаруженной матерью. Обнаружив цель, Генри Грей устремился к ней быстрым шагом.

— Заперев меня, вы так спокойно стоите и уминаете пирожные? — сердито спросил он.

— Угу, — ответила девушка, не взглянув на юношу.

— Угу? А что, если бы я не смог выбраться, что, если бы остался там умирать? — продолжил возмущаться Генри.

— Не понимаю, почему вы сердитесь? Вы же выбрались. Вот целехонький, живой, стоите здесь и кричите. К тому же вы сделали то же самое за пару минут до этого, поэтому я знала, что вы выберетесь тем же способом, что и я, — спокойно ответила девушка, взяв с тарелки пирожное и откусив.

— Перестаньте есть и объедать гостей, — вырвав тарелку из рук девушки, произнёс сердито Генри.

— Да вы знаете, сколько я голодала ради вашего торжества? — схватив тарелку и потянув её обратно, ответила Селестия.

— Вам вообще нужно запретить есть, иначе скоро ни в один дверной проём не пролезете, — крепко держа тарелку, ответил юноша.

— А я их расширю, — недолго боровшись за тарелку, Селестия выхватила последнюю сладость и отпустила её.

Лишившись сопротивления, Генри рухнул на землю, и вновь раздался залиvistый девичий смех. Рассердившись, Генри вскочил на ноги и попытался выхватить пирожное из рук девушки, но та в ответ укусила его за запястье.

— Что здесь происходит? — из-за кустов послышался голос герцогини Кент.

Осознав, что она обнаружена, Селестия быстро всучила пирожное в руки Генри. Не желая испачкаться кремом, Генри инстинктивно попятился назад, но, подскользнувшись о тарелку, лежащую на земле, вновь рухнул, уронив себе на лицо кусок пирожного.

Одна ночь, чтобы повзрослеть

1 июня 1744 года.

Англия, особняк семьи Грей в Лондоне.

Семья герцога Саффолка пользовалась большим уважением в светском обществе как в Лондоне, так и за его пределами. В этот летний вечер они были приглашены на бал к семье виконта Фолмута.

— Я уже устал ждать, сколько можно собираться, — возмутился Генри Грей и снял с головы треуголку.

— Мы уже собрались, можем выходить, — раздался голос герцогини Саффолк, спускавшейся по лестнице.

Мать и дочь были одеты по последней моде: герцогиня выбрала красный шёлковый наряд с вышитым золотом стомаком, в то время как её дочь, мисс Ирэн, надела платье нежно-розового оттенка с цветочным узором на лифе. Хотя парики уже выходили из моды, многие аристократы в возрасте продолжали их носить; так и герцогиня, чтобы скрыть седину, надела парик с белокурыми волосами и накладные брови того же цвета, завершая образ.

— Тебе стоит быть терпеливее, дорогой. Знаешь, сколько усилий нужно женщине, чтобы выглядеть безупречно? К тому же статус нашей семьи велит нам немного опоздать, — добавила она, спустившись вниз.

— Опоздание на час, надеюсь, достаточно? — взглянув на золотые часы, свисавшие с камзола, спросил Генри.

— Вполне, — серьёзно ответила мать.

У входа в особняк господ ждала запряжённая парой лошадей карета. Лакей, склонив голову, открыл им дверцу. Дорога до дома виконта была недолгой, и уже через четверть часа гости прибыли на место. Хотя на улице царила ночь, вокруг особняка сиял жёлтый свет фонарей, разгоняя темноту. Хозяйка, стоявшая у входа и приветствовавшая гостей, при виде важных персон направилась им навстречу.

— Добрый вечер, герцогиня Саффолк, герцог Саффолк, маркиз, мисс Саффолк. Рада, что вы решили посетить наш вечер. Для нас честь принимать вас в нашем доме, — вежливо поприветствовала гостей леди Фолмут.

— Доброго вам вечера, леди Фолмут, вы очень любезны. Мы рады оказаться у вас в гостях, — ответила герцогиня.

Обменявшись любезностями, хозяйка проводила гостей в дом, где в зале, полном гостей, их встретил хозяин дома вместе с младшим сыном. Пока старшее поколение обменивалось новостями, младший сын виконта, воспользовавшись моментом, увёл Генри Грея для более интересной беседы. Двое молодых лордов были знакомы со времён учёбы в колледже и близко дружили с тех пор, как Уильям Фолмут окончил его на два года раньше Генри.

— О, я так благодарен, что ты спас меня от скучной беседы, — сказал Генри Грей.

— Ты же знаешь, я сам не любитель обсуждать политику. Говорили бы они о чём-то более интересном... Ну, например, о женщинах — я с удовольствием поддержал бы разговор, — улыбнувшись, ответил лорд и, взяв два бокала с шампанским, подал один другу.

— Ты прав, к чему обсуждать войны и убийства, когда мы от этого так далеки и нас это вряд ли коснётся, — согласился Генри.

— Полностью с тобой согласен. Сегодня вечер — бал, мой друг, нам положено веселиться. Пойдём, я покажу тебе барышень, которые требуют особого внимания, — прокладывая путь к более удачному месту для обзора, сказал Уильям.

Поднявшись на второй этаж, молодые люди, найдя свободное место, приступили к обсуждению прекрасного пола.

— Взгляни направо, дама в чёрном с ярко-красным стомаком — это вдова леди Эбрил. Её упругими формами восхищаются многие, но не каждого она пускает к себе, так что заполучить эту особу в постель считается достижением. А теперь взгляни чуть левее от леди Эбрил — это супруга генерала. Её муж частенько отсутствует дома по долгу службы, и ей бывает одиноко. Поэтому она рада любому, кто готов её утешить, требования не столь высоки, — отхлебнув шампанского, рассказал Уильям.

— Значит, её супруг, хоть и отсутствует, но жив. Неужели он не знает об изменах жены? — удивился Генри.

— Конечно знает. У него трое детей, и ни один не является его ребёнком, хотя они носят его фамилию и живут в его доме. Их отцы хорошо платят генералу за то, чтобы он закрывал на это глаза, — ответил лорд.

— Для меня было бы унизительно воспитывать бастардов жены, — не скрывая отвращения, произнёс Генри.

Услышав слова друга, Уильям рассмеялся.

— Мы с тобой люди более благородные, чем они, друг мой, — сказал он.

Генри Грей смотрел на гостей с балкона, поглощённый своими мыслями. Каждый выглядел благородно, но сколько у них спрятано скелетов в шкафу? Разглядывая гостей, он оставил взгляд на девушке в белом платье с розовой вышивкой на лифе, чью шею украшал кружевной чокер с розовым цветком. Барышня невзначай подняла глаза на Генри, словно почувствовав его взгляд, устремлённый на неё. Случайный взгляд вызвал трепет в сердце юного лорда.

— Кто эта девушка в белом? — спросил Генри Грей.

Проследив за взглядом друга, Уильям Фолмут определил объект его интереса.

— Генри, тебе стоит научиться скрывать свой интерес к барышням... такого рода. Стоит им узнать, что ты ими заинтересован, как тебя тут же опутают брачными оковами, — взглянув на друга, ответил лорд.

— Так кто она? — отвернувшись, вновь спросил наследник герцогства.

— Это Брилиана Конвей, дочь виконта Конвея. Это её первый сезон, и она одна из самых приметных юных леди, жаждущих заполучить мужа, — ответил лорд.

— Представь меня ей, — попросил Генри Грей.

— Зачем она тебе? Тебе не приглянулась ни одна другая дама. Пойми, мой друг, если ты зайдёшь с этой леди слишком далеко и лишишь её невинности, тебе придётся либо жениться на ней самому, либо найти ей мужа в короткий срок. Неужели тебе нужны эти проблемы? — попытался отговорить он Генри.

— Не беспокойся, меня влечёт лишь праздный интерес; я не из тех, кто теряет голову из-за женщины, — ответил лорд Грей.

Прождав, когда пройдёт первая танцевальная программа, виконт Фолмут выполнил просьбу друга и представил его юной особе.

— Рада знакомству, лорд Грей, — опустив глаза и присев в реверансе, произнесла девушка.

Вблизи Брилиана Конвей оказалась ещё более очаровательной: белая, и без того светлая кожа, нежный румянец, яркие зелёные глаза, обрамлённые длинными светлыми ресницами, и золотистые локоны, свисающие на плечи.

— Мисс Брилиана, могу я пригласить вас на танец? — спросил Генри.

— Ох, к сожалению, моя карточка вся заполнена, — вежливо ответила девушка.

— И кто же ваш кавалер на вальс? — не желая отступать, спросил лорд.

— Это офицер Паркер, а, кстати, вот и он, — произнесла она, расплывшись в ещё более широкой улыбке при виде приближающегося молодого военного.

— Добрый вечер, господа, — поприветствовал лордов офицер Паркер.

— Добрый вечер, позвольте представиться: виконт Грей, будущий граф Саффолк, — представился Генри, желая подчеркнуть свой статус.

— Это честь познакомиться с вами, лорд Грей. Мистер Паркер к вашим услугам, — чувствуя своё положение, льстиво ответил офицер.

— Мистер Паркер, не могли бы вы уступить мне танец с мисс Брилианой? — гордо подняв голову и взглянув на офицера сверху вниз, спросил Генри Грей.

Не желая конфликтовать со знатью, офицер с улыбкой отступил.

— Ну вот, теперь в вашей карточке есть свободное место. Можете вписать моё имя? — улыбнувшись улыбкой победителя, спросил лорд.

Проводив взглядом офицера, Брилиана изо всех сил мило улыбнулась.

— Конечно, лорд Грей.

Устроитель вечера объявил о следующем танце.

— Мисс Брилиана, не окажете ли вы мне честь? — протянув руку, спросил с улыбкой Генри Грей.

Девушка вложила ладонь в руку мужчины, и, встав в ряд с остальными парами, они закружили в вихре вальса. Небольшой зал, рассчитанный не более чем на сотню гостей, с трудом вмещал всех прибывших, потому танцующим парам приходилось ухищряться, чтобы случайно не столкнуться. Хотя не всем это удавалось с лёгкостью и изяществом.

Глядя на прекрасную девушку перед собой, Генри Грей захотел произвести впечатление на барышню.

— Разве танцевать с лордом не гораздо приятнее, мисс? — гордо произнёс он.

— Не считите меня бестактной, лорд, но вы поступили крайне невежливо с офицером Паркером. Вы фактически унизили его, — сдерживая негодование, ответила девушка.

— Я всего лишь указал ему на его место. Почему я должен стыдиться своего положения в обществе? — удивившись ответу, сказал лорд Грей.

— Ваш статус, без сомнения, благороден, лорд Грей, но офицер, побывавший на сражениях и защищающий наш с вами покой, не менее благороден, — ответила девушка.

— Вас восхищает мистер Паркер? — спросил Генри, скрывая раздражение.

— Конечно, герои не могут не восхищать.

— Получается, чтобы вас покорить, достаточно получить офицерский чин, и, даже не имея особых заслуг перед государством, вызвать у вас восхищение? — наклонив девушку и взглянув ей в глаза, спросил юный лорд.

Вопрос Генри привёл её в растерянность, но её спас последний такт, знаменующий конец танца.

— Благодарю за дивный танец, мисс, — довольный смятением в глазах девушки, произнёс лорд Грей.

Проводив девушку к прежнему месту, Генри выпепил глазами в толпе младшего сына виконта и направился к нему.

— Ну как? Удовлетворил свой праздный интерес или собираешься отпугнуть всех кавалеров барышни? — улыбаясь с бокалом шампанского в руках, спросил лорд Фолмул.

— Да ничего примечательного, глупая девица, — раздражённо взяв бокал, Генри Грей, глотнув напиток, добавил: — Мне наскучил этот вечер, пожалуй, я вернусь домой.

— Ах, как ещё ты юн, мой друг. Кто же в такую прекрасную летнюю ночь сидит дома? — Фолмул залпом допил бокал и, положив его на стол, добавил: — Недавно я присоединился к клубу джентльменов. Пойдём, тебе там понравится.

— Мне нужно сообщить матушке, что ухожу.

— Ей сообщат, — ответил лорд Фолмул, подозвав слугу.

Отдав приказ, он направился к выходу, ведя за собой Генри. Взяв открытую карету, Фолмул сам сел за поводья и, стегнув лошадей, помчался по ночному Лондону в сторону клуба. Наслаждаясь скоростью, они летели по тускло освещённым улицам, вынуждая редких прохожих в страхе уступать дорогу. Добравшись до места, они передали поводья слуге, который увел карету к остальным экипажам. Генри был удивлён: рядом было множество лошадей и карет. Подойдя ко входу, он не увидел никакой надписи, а вокруг, казалось, не было ни души. Лорд Фолмул постучал в дверь; та скрипнула и приоткрылась. Лорд что-то шепнул мужчине на пороге, и тот впустил их внутрь. В прихожей горела одинокая люстра, освещающая небольшое пространство.

— Зачем такая секретность? — тихо спросил Генри друга.

— Понимаешь, в последнее время наш король Генрих II не жалуется нас особо, потому мы решили пока не высовываться, — ответил Фолмул.

Слуга открыл дверь в большой зал, и тишину прихожей нарушил шум смеха, музыки и разговоров. В воздухе витал сильный запах табака и алкоголя. На противоположной от входа стене висело название клуба: «Клуб Адского Пламени».

Войдя в зал, Генри увидел женщин, обнимающихся и целующих членов клуба, одетых в одежды монахинь.

— Это церковь порока и разврата, мой друг, — довольно улыбаясь, произнёс лорд Фолмул.

Генри Грей впервые был в таком месте. Раньше он, конечно, слышал о клубах для джентльменов и знал, что не все они созданы для переговоров, но его фантазия не могла вообразить подобного.

— Джентльмены, я привёл к нам новенького, поприветствуем же его! — крикнул во всеуслышание лорд Фолмул.

Взглянув на членов клуба, Генри с удивлением обнаружил среди них высокопоставленных членов парламента, министров и просто знатных высших сословий. Все они имели в обществе статус добропорядочных граждан и пользовались большим уважением. Генри ощутил гордость за себя: он станет членом элитного клуба.

— А достоин ли он быть среди нас? — спросил один из министров, задирая юбку одной из наряженных проституток. — Этот юнец вряд ли видел, что находится у женщины под юбкой, — смеясь, добавил он.

— Зачем ты так сразу нападаешь на юного лорда? Нашей старой гвардии не хватает молодой крови, надоело смотреть на ваши раскисшие тела. Анабель, милашка, как тебе наш гость? — присоединился к разговору другой участник клуба.

— Ох, он весьма привлекателен лицом, но разве можно оценить все остальное, когда на нём столько слоёв одежды? — приближаясь к юному лорду, сказала она. — Дамы, поможем господину раскрепоститься.

Две женщины присоединились к Анабель. Сглотив, Генри невольно отступил, но женские руки незамедлительно настигли молодого лорда и принялись расстёгивать один элемент за другим. Целуя и лаская, они, сам того не заметив, оставили Генри в одной нижней рубашке. На сцену вышел мужчина и объявил о начале театрального представления.

— Нам придётся продолжить в другом месте, будет некрасиво отвлекать зрителей от основного представления, — произнесла Анабель и повела Генри за собой в спальню.

Войдя в комнату, Генри увидел другую пару на постели.

— Похоже, здесь занято, — сказал Генри, его дыхание было прерывистым, а лицо красным.

— Нам не стоит стесняться друг друга, разве мы не за тем же здесь? — поцеловав Генри, спросила женщина.

Когда Генри сумел присоединиться к остальным членам клуба, сцена была уже пуста, а полуголые пьяные мужчины столпились вокруг клетки и громко смеялись над чем-то. Надев бриджи, Генри пробрался сквозь толпу, чтобы поглядеть на причину всеобщего веселья. В центре зала в клетке находился большой бабуин, который при виде ревущей пьяной толпы визжал от ужаса и бился о стены клетки, пытаясь выбраться.

— Лорд Грей, вы к нам вернулись, — увидев Генри в толпе, произнёс министр. — Джентльмены, наша проблема решена, лорд Генри Грей будет самым незаметным из нас и сможет помочь лорду Фолмуду в подготовке нашей шалости. Это и станет его боевым крещением, как вы считаете?

Господа закивали в знак согласия, поддержав идею министра.

— Генри, одевайся скорей, наше веселье переходит на улицы города, — обняв друга за плечи, радостно произнёс Фолмуд.

Охваченный азартом друга, Генри не покидало чувство веселья и расслабленности. Одевшись, он залпом осушил бокал с коньяком под одобрительные возгласы членов клуба.

— Итак, что нам нужно сделать? — спросил Генри Грей.

— Пойдём, расскажу всё на месте, — ответил лорд.

Выйдя из клуба, они и ещё несколько молодых членов клуба оседлали лошадей и поскакали по ночному Лондону к часовне, распорядителем которой являлся один из членов клуба. Войдя в часовню, они одели бабуина в выданную им одежду и заперли его в сундуке. По указу старших юные лорды создали ловушку и протянули шнур к месту, где должен был сидеть организатор шутки. В нужный момент он должен был отпустить шнур, тем самым выпустив бабуина. Завершив миссию, лорды верхом на лошадях, но медленным шагом, побрели обратно в сторону клуба.

— Ну что ж, как вам в нашем клубе интересов, лорд Грей? — спросил один из молодых лордов.

— Весьма затейливо, то, что нужно, чтобы расслабиться после утомительного дня, — ответил Генри Грей.

— Верно, здесь я чувствую себя свободным. Моя мамань жаждет женить меня, потому моё утро состоит из череды чаепитий в домах барышень, которые подходят мне по статусу. Признаться, не все из этих барышень вызывают восторг, по правде говоря, многие из них вызывают во мне отвращение, — ответил лорд.

— Однако есть редкие экземпляры, достойные внимания, например, в прошлом сезоне это была мисс Флэчер, — присоединился к обсуждению другой лорд.

— Да, ты был к ней очень внимателен, настолько внимателен, что она понесла к концу сезона, а ты в панике искал того, кто женится на ней вместо тебя, — смеясь, заметил лорд Фолмуд.

— Зато теперь бедный старик счастлив, у него появился наследник под старость лет. Все сложилось вполне удачно для всех: старый виконт радуется наследнику, а его молодую супругу делаю счастливой я, и все довольны, — смеясь, ответил лорд.

— А как насчёт вас, приглянулась ли вам какая-нибудь молодая особа, лорд Грей? — спросил молодой виконт.

— Была одна особа, прекрасная снаружи, но совершенно глупая внутри, — ответил Генри Грей.

— Похоже, слова мисс Бриллианы задели вас до глубины души, — засмеялся лорд Фолмуд.

— Мисс Бриллианы... Я вас понимаю, она действительно прекрасна, но что же она такое сказала, что рассердило вас? — спросил виконт.

— Она не видит разницы между благородным лордом и безродным офицеришкой, более того, она считает их более благородными и достойными внимания, — возмущившись, ответил Генри.

— И всего-то? Так докажите ей, что она не права, разве не в этом природа мужчин — доказывать, кто лучший, — сказал виконт.

— Виконт верно говорит, если ваша гордость была задета, соблазните девушку и втопчите её гордость в ответ. Как только она покорится вам, помыкать ею не будет стоить большого труда, — присоединился лорд Фолмул.

Слова новых знакомых заставили задуматься Генри, подстегнув его желание заполучить Бриллиану.

— Наш вечер становится слишком скучным, чем бы нам ещё развлечься? — вздохнув, спросил виконт.

— С тех пор как власти начали заботиться об уродцах, блуждающих по Лондону, мы не выходили на охоту, я скучаю по тем веселым денькам, — ответил Фолмул.

— Почему бы нам не придумать другую забаву? Сегодня в банке я видел фермера с супругой завидных форм, они просили у банка рассрочки, но банк им отказал. Пойдёмте посмотрим, за сколько он готов продать свою жену.

Пришпорив лошадей, молодые члены клуба адского пламени поскакали прочь из столицы. Неподальёку за пределами города стоял одинокий дом фермера. Остановившись у захудалого забора, мужчины постучали в дверь дома. На стук хозяин дома отворил дверь.

— Доброй ночи, напустите ли на ночлег путников? — спросил виконт.

При виде богато одетых гостей мужчина с поклоном впустил их в дом.

В бедном фермерском доме горел тусклый свет, утварь была деревянная, да и комнаты были полупустыми, но, несмотря на это, в помещениях было чисто и не стояло тошнотворного запаха. Приведя гостей, хозяйка дома засуетилась и зажгла дополнительно пару свечей. Виконт начал разговор.

— Знаете, ваше лицо кажется мне знакомым... Вы случайно сегодня не были в моём банке? — притворяясь, спросил виконт.

— Да, ваша светлость, мы с женой были там сегодня, — ответил мужчина, бегая глазами.

— И что же вас привело в банк? — поднявшись со стула и пройдя к окну, спросил виконт.

— Урожай озимых в этом году погиб, а сбор яровых ещё не близок. Я забеспокоился и хотел обсудить с банком перенос срока выплаты кредита, но мне отказали, — ответил мужчина, опустив голову.

Зная, какую сумму задолжал фермер банку, виконт достал купюры и подал их мужчине.

— Этого будет достаточно, чтобы ваша проблема решилась? — гордо спросил он.

— Да, ваша светлость, конечно. Вы ангел, посланный мне с неба, — бросился на колени и начал целовать руки виконту мужчина.

— Не нужно благодарности, всякая помощь красится ответной услугой, — брезгливо выдернув свою руку, ответил виконт.

— Да, конечно, только пожелайте, я всё сделаю, — сидя на коленях и с верностью пса взирая на лорда, ответил фермер.

— Взгляните на небо, тучи затянули всё на несколько миль. Видимо, сегодня будет дождь, а с ним и холод. Нам с друзьями не хочется мёрзнуть этой ночью, почему бы вашей супруге не согреть нашу постель? — усмехнувшись, спросил лорд, глядя на яркий свет луны, заполняющий чистое звёздное небо.

— Но... Ваша светлость... Как же это возможно... — прижимая деньги к груди, жалобно произнёс мужчина.

— Я к вам с открытой душой, а вы не способны исполнить такую мелочь? — взглянул давящим взглядом на мужчину виконт.

— Что вы... Ваша светлость, это будет честью для неё, — ответил фермер.

— Хорошо, что ты это понимаешь, теперь уходи, вернётся, когда позовут, — довольно ответил виконт.

Мужчина поднялся с колен и, поклонившись господам, смиренно вышел на улицу. В комнату вошла хозяйка дома, женщина несла в руках эль и ржаной хлеб.

— Простите, ваша светлость, что не можем угостить вас более изысканными блюдами, — опустив голову, произнесла женщина.

— Не переживайте, мэм. Наш голод не могут утолить напитки и закуски, но на это способны вы, — улыбнувшись улыбкой хищника, произнёс лорд Фолмул.

Горящие свечи отбрасывали тёмные тени силуэтов по мере приближения лордов к испуганной женщине. Её глаза бегали от одного мужчины к другому в надежде найти спасение. — Прошу, ваша светлость, пощадите... — дрожащим голосом шептала женщина.

Прошу, ваша светлость, пощадите... — дрожащим голосом шептала женщина.

Генри Грей стоял, замерев, наблюдая за происходящим. Ему казалось, будто реальность покинула его, он не мог поверить в происходящее. Крик женщины, прижатой к стене и удерживаемой двумя лордами, пробудил юного лорда от оцепенения. Видя слезы на лице испуганной и сопротивляющейся женщины, он решительно подошел и оттолкнул виконта.

— Остановитесь, это неправильно! — попытался остановить новых знакомых он.

— Если ты такой моралист, выйди и подожди на улице, и не порть нам веселье! — с силой откинул Генри назад виконт.

В его глазах горела ярость хищника. Поднявшись на ноги, Генри выбежал на улицу. Закрыв уши, чтобы не слышать крики женщины, он отбежал к лошадям. Спустя недолгое время дверь с яростью распахнулась, и из дома вышел рассерженный виконт. Взглянув внутрь, Генри увидел лежавшую на полу в разорванном платье женщину.

— Что случилось? — недоумевая, спросил Генри Грей.

— Фолвут сломал нам игрушку, и какой смысл был платить столько денег, если я даже не наигрался вдоволь, — рассерженно рявкнул в сторону лорда Фолвута виконт.

— Прости, моя вина, я перестарался. Давай я решу эту проблему, а в следующий раз игрушка — за мой счет. Это утолит твою обиду? — спросил лорд, поправляя одежду.

Генри вновь взглянул на женщину, и осознание произошедшего постепенно пришло к нему, повергнув юного лорда в ужас.

— Зависит от поданной игрушки, — усмехнувшись, ответил виконт.

К господам подбежал хозяин дома.

— Вы остались довольны, ваша светлость? — спросил мужчина, склонив голову.

— Да, но... видимо, ваша супруга была больна и поспешно скончалась, — ответил лорд Фолвут, протянув мужчине деньги.

Взглянув за спину лорда, мужчина вздохнул и, забрав предложенные деньги, ответил:

— Да, ваша светлость, у моей супруги внезапно началась лихорадка, и она поспешно скончалась.

Услышанное повергло Генри в шок. Он медленно последовал за остальными. Вернувшись домой, он разбудил прислугу, велел им приготовить ванну. Родные Генри еще не вернулись с бала, веселясь в лучах роскоши. Погрузившись в ванну, Генри грубо натирал кожу щеткой, словно пытаясь смыть воспоминания сегодняшнего вечера. Постепенно подавленные эмоции начали брать верх, и беззвучный крик и слезы вырвались наружу. Генри Грей жаждал забыть эту ночь и произошедшее. Наутро он получил письмо из клуба с паролем для входа. С этого дня каждую ночь Генри Грей топил муки совести в крепких напитках и объятиях распутных женщин, старательно убеждая себя изо дня в день, что он лорд и имеет на это право.

Сердце барышни

15 июня 1744 года

Англия, Лондон, Гайд-парк

Генри Грей на протяжении последних дней старательно выуживал у знакомых, где может снова встретить Брилиану Конвей. Чем сложнее было найти девушку, тем больше она занимала его мысли. Наконец лорду удалось узнать, что Брилиана Конвей любит проводить конные прогулки по утрам в Гайд-парке. Несмотря на то что накануне ночью Генри пришел из клуба Адского Пламени почти под утро, он все-таки заставил себя подняться с постели и привести себя в порядок. Взяв лучшего жеребца, он с гордой осанкой поскакал в Гайд-парк. Молодой лорд сделал уже несколько кругов в поисках желаемой барышни. Он уже готов был сдаться, когда увидел Брилиану Конвей, въезжающую в парк на белоснежном скакуне. При виде девушки у Генри перехватило дыхание, а сердце застучало как барабан. Девушка улыбалась в лучах утреннего солнца, а ее золотые локоны блестели на свету. Генри хотелось подойти к ней, но он сдержался, ведь продумал более эффектное появление для юной мисс. Дав знак головой слуге, следующему за ним, он скрылся в тени деревьев в ожидании своего выхода. Слуга незаметно прокрался за спину ни в чем не подозревающей девушки, замахнувшись, он ударил хлыстом о землю. Удар хлыста эхом прошелся по парку, скакун Брилианы, испугавшись неожиданного грохота, помчался галопом прочь, унося на себе испуганную девушку.

— Кто-нибудь, помогите! — кричала в отчаянии мисс Конвей, изо всех сил вцепившись в поводья и пытаясь удержаться на несущемся скакуне.

Пришпорив жеребца, Генри Грей бросился вслед за девушкой. Нагнав испуганного жеребца, он перехватил поводья и, приобняв девушку и удерживая ее в седле, остановил коня.

Девушка испуганно взглянула на своего спасителя, ухватившись за его запястья.

— Лорд... Вы мой спаситель... Я так испугалась, — прерывисто произнесла мисс Брилиана.

Генри Грей аккуратно помог девушке вернуться в седло и отошел на несколько шагов. — Будьте осторожны, мисс, — ответил Генри и, гордо развернувшись, медленно направился вглубь парка.

Все внутри молодого лорда кричало и требовало аплодисментов и поклонения за поступок, но надо было следовать плану, который придумал более опытный охотник за дамскими сердцами.

— Простите, могу ли я узнать имя своего спасителя? — последовала вслед за ним девушка.

— "Виконт был прав, она даже не помнит меня", — подумал лорд Грей, ощутив укол чувства гордости. — "Ну, что ж, тогда шаг второй — разбудить в ней любопытство, но при этом оставаться холодным и отчужденным", — повторил он себе план.

— Мы с вами не были представлены друг другу. Если вы меня не помните, значит, и не стоит знать, кто я. До свидания, мисс, — не оборачиваясь, произнес Генри и прищипорил коня.

— Но постойте... — попыталась остановить лорда девушка, но он так и не остановился.

Задумавшись, Брилиана Конвей вернулась к своей компаньонке.

— Ах, мисс, как вы? Я так за вас испугалась, — рыдая, сказала женщина.

— Со мной все хорошо, не нужно так плакать, — улыбнулась женщине Брилиана, — скажи, а ты не знаешь того молодого мужчину, что спас меня?

— Нет, мисс, я знаю всех ваших ухажеров, которые навещают вас, но его вижу впервые, — ответила компаньонка.

— Вот оно как, — задумчиво произнесла девушка, — я устала, вернемся домой и не говори о произошедшем родителям, не хочу, чтобы они беспокоились.

Второй этап плана требовал больше усилий. Организовать бал за пять дней было практически невозможно. Когда Генри сообщил матери, что хочет устроить бал, бал, а не вечер танцев или просто званый ужин, организация такого масштабного мероприятия, как бал, требовала много времени и средств. Поэтому герцогиня Саффолк отказала сыну в просьбе, к тому же обычно бал семья Грей организовывала в конце сезона. Но план виконта состоял в том, чтобы девушка была поражена роскошью и богатством виконта, ведь организовать бал могла себе позволить не каждая семья. Однако герцогиня недооценила упрямство своего сына. Выпросив у матери дозволения, Генри потратил все свои сбережения и деньги, выделенные ему отцом на личные траты, чтобы суметь оплатить расходы на трех устроителей балов и все необходимое для приема гостей украшения дома и прилегающей территории. За короткий срок было выслано триста приглашений, это было максимальное количество гостей, которое он мог позволить себе пригласить на вечер. Видя энтузиазм Генри, герцогиня понимала, что торжество спланировано им не просто из прихоти, но как бы она ни старалась выведать причину, каждый раз он ускользал от ответа. Чтобы быть уверенным в результате, молодой герцог лично следил за каждым этапом приготовлений.

— Генри, дорогой, пожалей гостей, дресс-код в одежде для гостей, не связанных брачными узами. Когда же они успеют приготовить наряды? — пыталась отговорить сына от идеи герцогиня Вивизн.

— Потому первым делом я выслал приглашения гостям, к тому же у многих господ есть белые наряды в гардеробе, — ответил Генри.

Его не волновали остальные гости. О том, чтобы на балу присутствовала Брилиана Конвей, он позаботился заранее. Герцог купил девушке платье и передал кузену девушки, герцогу Уильяму Фолмулу.

Девушка не была удивлена подарком от дальнего родственника, ведь они с детства были дружны. Но вот когда семья девушки получила приглашение на бал от столь титулованной семьи, это вызвало у них удивление и восторг.

— Ох, господь, мне не привиделось? — в панике промолвила мать девушки. — Брил, дочка, прочитай и ты.

Женщина протянула нежно-розовую открытку дочери.

— ... Будем рады видеть вашу семью на балу в доме герцога Саффолка. О, боже, матушка. Это такой шанс, господь действительно заботится о нас. Здесь дресс-код для свободных гостей: нужно быть в белом, а у меня как раз есть такое платье, — сдерживая визг от восторга, произнесла девушка.

Начало бала было назначено к девяти вечера. Как хозяйка дома, герцогиня Вивиэн принимала гостей у входа в дом, а сам герцог — уже непосредственно в доме. Брилиана Конвей в сопровождении своей матери и кузена Уильяма Фолмула вошла в дом в оговоренное время. Поприветствовав хозяйку дома, они вошли внутрь. Дом был полон света, и свечи горели, ровно освещая каждый уголок большого городского особняка. Светлые обои особняка дополняли статуи античных богов, на потолке висела хрустальная люстра. Зал для танцев был украшен еще более изысканно. Большие арочные окна спускались, белые стены были завешаны круглыми зеркалами. Многоуровневые своды белого потолка были украшены золотистой лепниной. В центре потолка была изображена сцена с древними богами, а по бокам картины свисали массивные хрустальные люстры, которые заполняли золотистым светом весь зал, свет подсвечников, висевших на стене, дополнял зал своим сиянием.

— Матушка, как здесь красиво, — восхищенно произнесла Брилиана Конвей, наклонившись к уху матери.

— Конечно, всё же это особняк герцога Саффолка, — ответила женщина, подняв глаза на люстру и залюбовавшись ею.

Генри Грей стоял на втором этаже, белоснежный балкон которого выходил в балльный зал, он был одет в белоснежный костюм, расшитый золотом. Как и было обговорено, Генри стоял с бокалом в руках и загадочным взглядом, устремленным вдаль, такого его должна была увидеть Брилиана Конвей.

Герцог Фолмул провел дам к месту, приготовленному для представления. Официант подал гостям шампанское. Лорд Фолмул взял предложенный напиток и словно невзначай взглянул на балкон.

— Дамы, я оставлю вас и пойду поприветствую своего друга, — сказал он, указывая на одиноко стоящего на балконе Генри.

Увидев юношу, Брилиана Конвей узнала в нем своего утреннего спасителя.

— Уильям, постой, кто этот мистер? — не отводя взгляда от Генри, спросила девушка кузена.

— А с чего такой интерес? Он заставляет ваше сердце биться чаще? — решил подтрунить девушку Фолмул.

— Глупости, просто он ваш друг, вот мне и стало любопытно, — не захотела рассказывать о произошедшем девушка.

— Тогда вам не стоит с ним знакомиться, он не тот человек, в которого стоит влюбляться, — произнес герцог и поднялся по молочно-белой лестнице наверх к хозяину приема.

"И почему его не стоит любить? Кто же он?" — задумчиво продолжила смотреть на Генри девушка.

— Брилиана Конвей, прекрати немедленно глазеть на мужчину, — отдернула дочь женщина.

Брилиана быстро отвела взгляд, осознав, что в течение нескольких минут пристально смотрела на незнакомца. Если бы кто-нибудь из общества заметил, это сочли бы непристойным поведением.

Когда почти все гости бала прибыли, началась бальная программа. В зале раздался звон колокольчика и привлек внимание всех гостей.

— Приветствуем вас на балу в доме герцога Саффолка, — начал один из распорядителей бала. — Сегодня для дорогих гостей приготовлена особая программа, наверно вы заметили, что при входе в особняк иным мисс, кроме бальных книжек, была выдана сумочка с индивидуальным цветом. Затея сегодняшнего вечера состоит в том, что каждый танец пары будут формироваться в случайном порядке, — произнес мужчина.

— Какая прекрасная затея, ни одна девушка на выданье сегодня не останется без кавалера и танцев. Как же замечательно нам сегодня здесь оказаться, — шепнула на ухо дочери миссис Конвей.

Когда распорядитель закончил объявлять всю развлекательную программу вечера, заиграл оркестр, который стоял в центре зала. Дирижер вырисовывал в воздухе плавные линии, воплощая в них мелодичную пьесу. Вскоре было объявлено о первом бальном танце — кадрили. Юных мисс пригласили встать в линию, а кавалеров подойти к мешку и вытащить лоскуток ткани, цвет которого укажет на их партнершу. На бал также были приглашены профессиональные танцоры на случай, если кому-то не хватит партнера для танца. Конечно, лоскутка мисс Брилианы Конвей в мешке не было, цвет девушки был бежевый, цвет почти сливался с тоном кожи Генри, потому он с легкостью прятал его в руке. Генри Грей засунул руку в черный мешок и, достав бежевый лоскуток, обошел взглядом всех девушек, стоящих без кавалеров, будто не зная кому он принадлежит. Взглянув на Брилиану Конвей, герцог с восторгом осознал, как изменился взгляд девушки, когда она на него смотрела. При первой встрече он был пренебрежительным, но сейчас она улыбалась, а ее лицо светилось от счастья при виде приближающегося Генри Грея. Глядя на своего кавалера по первому танцу, Брилиана всеми силами пыталась вспомнить, кто он. Мать девушки, стоящая за спиной дочери, незаметно шепнула ей.

— Он сын хозяев дома, Генри Грей, будущий герцог Саффолк.

Приблизившись к девушке, герцог изящно поклонился, в ответ девушка присела в реверансе, с нежной улыбкой на устах.

—Мисс Конвей, я ваш кавалер на этот танец, — произнес Генри.

—Я рада, лорд Грей, у меня будет возможность вас поблагодарить, — ответила девушка.

Когда все пары образовались, заиграла музыка, Генри подал руку девушке, Брилиана, едва коснувшись пальцами руки кавалера, приняла приглашение, и они закружили в танце.

—Вы вспомнили, кто я? — глядя куда-то в сторону, спросил молодой лорд.

—Это не стоило большого труда, вероятно, в тот миг я не вспомнила вас, потому что была слишком напугана. Если я вас обидела, прошу простите меня, — щебетала девушка в ответ.

—Как я могу обижаться на столь невинное создание, как вы, это было бы низко с моей стороны, — взглянув девушке в глаза, произнес Генри с пленительной улыбкой.

При виде этой улыбки сердце девушки затрепетало. Они кружили в танце, продолжая вести беседу, Брилиана даже не заметила, как танец завершился, поняв это только тогда, когда Генри Грей отступил и поклонившись протянул руку, чтобы сопроводить девушку на прежнее место. Когда был объявлен следующий танец по жребью, мисс Конвей была счастлива увидеть Генри вновь своим кавалером. А когда на ужине жеребьевка вновь распределила им сидеть рядом, девушка сочла это знаком судьбы. После окончания бала девушка еще долго не могла уснуть, вспоминая время, проведенное с Генри Греем.

В последующие дни до конца сезона молодые люди еще множество раз случайно сталкивались на приемах или утренних прогулках.

После последнего бала сезона, прошедшего в середине июля, Генри Грей по обыкновению направился в клуб адского пламени, где продолжил ночь в объятиях очередной проститутки.

—Сегодня отличный вечер, Брилиана Конвей согласилась отвечать на мои письма, — произнес Генри и поцеловал полуобнаженную женщину, сидящую у него на коленях.

—И что ты планируешь делать с ней дальше? — улыбаясь с бокалом виски, спросил виконт.

—Конечно, женюсь на ней, ведь я люблю ее, — пылко ответил юный лорд.

—Уильям, ты слышал, этот безумец решил жениться, — громко засмеялся виконт.

—И на ком это он собрался жениться? — застегивая бриджи, к ним присоединился лорд Фолмул.

—На твоей кухне, мисс Брилиане Конвей, — процедил, улыбаясь, виконт.

От услышанного Уильям стиснул руки в кулак, но, взяв себя в руки, спокойно сел в кресло с бокалом крепкого напитка со льдом.

—Глупости, мы еще слишком молоды, чтобы связывать нас оковами брака, или ты решил попрощаться с нашим клубом и прекрасными дамами из него ради Брил? — спросил лорд, закинув ногу на ногу.

—Зачем такие крайности, разве многие джентльмены нашего клуба не женаты, но это не мешает им расслабляться и наслаждаться жизнью, — ответил Генри Грей.

В ответ лорд Уильям лишь рассмеялся и залпом допил бокал.

—Надоело сидеть здесь, может, пойдем поищем веселья на улицах Лондона? — предложил Уильям Фолмул.

—Пожалуй, я соглашусь, как насчет тебя, Генри? — поддержал идею лорда виконт.

—Я с вами, — ответил Генри Грей с уверенностью.

Одевшись и приведя себя в порядок насколько это было возможно, молодые лорды вышли из клуба и направились пешком по пустым улицам Лондона.

Пройдя пару кварталов, Уильям Фолмул остановился и с улыбкой указал на приближающегося прохожего.

—А вот и наш кролик для ловли.

Трое лордов приблизились к прохожему, и виконт невзначай подставил подножку прохожему.

—Эй, парнишка, нужно быть осторожней, — произнес виконт, и все трое рассмеялись.

—А я тебя знаю, ты актер, недавно видел концерт. Может, пойдешь работать на нас? В нашем клубе тоже есть представления, — предложил Генри. Лорд действовал по привычному плану: они заманивали зевак в клуб, поили их, насмехались и голышом выбрасывали из клуба.

—Простите, господа, мне нужно идти, меня ждет дама, — поклонившись, ответил актер.

Ответ не устроил Уильяма, и он силой ударил актера в живот, заставив его согнуться пополам. Ударив по ногам, он поставил его на колени.

—Как ты смеешь нам перечить, — держа актера за горло, произнес Уильям.

—Прошу, остановитесь, — прохрипел молодой мужчина.

—С чего бы? Я выдавлю тебе за это глаза, — произнес лорд.

От испуга молодой актер даже не мог сопротивляться, все его тело словно сковало льдом, и даже голос отказывался ему подчиняться. Уильям ударил актера кулаком по лицу и, кинув его о землю, прижал тело к земле, схватив руками его голову.

—Уильям, прекрати, это уже слишком, — сбросил друга с бедолаги Генри, но тот достал нож и направил острие на Генри.

Виконт встал между друзьями.

—Генри, отойди. Он всего лишь актеришка, — попытался остановить его виконт.

—Но выдавливать ему глаза — это уж слишком, — не согласился лорд Грей.

В разгар споров актер поднялся с земли и пытался бежать, но Уильям Фолмул схватил его.

—Куда ты собрался? Ну ладно, раз уж мой друг против, это будет наш компромисс, — сказав, лорд Фолмул разрезал лицо актера и бросил бедолагу на землю.

Генри Грей взглянул на актера, карьере которого пришел конец, и, оттолкнув руки виконта, развернулся и ушел прочь.

Эта ночь напомнила Генри о гибели невинной женщины в начале лета, событии, которое он все это время тщательно стер из своей памяти.

5 сентября 1744 года

Англия, поместье герцога Кента.

Ежегодно в начале осени герцог Кент проводил охоту в своих угодьях. И этот год не стал исключением. В поместье были приглашены множество гостей, к тому же в честь дня рождения младшего сына проводился детский бал. Ко дню рождения брата прибыли почти все сыновья семьи Кент, кроме Дариона Монтергю, который еще учился в колледже и был на последнем курсе, и Рональда Монтергю, второго по старшинству сына, любителя путешествовать по миру. Джулия Монтергю сидела в библиотеке за чтением романов, которые ей привез Габриэль, третий сын герцогини, в числе множества прочих книг. В библиотеку вбежала Селестия Монтергю, держа в руках книгу.

—Ты уже прочитала, моя дорогая? — спросила женщина, оторвавшись от книги.

—Не могла оторваться, Габриэль был прав, книга о Робинзоне Крузо действительно очень увлекательна. Теперь я намерена прочесть другую рекомендованную им книгу, — ответила девушка, вернув книгу на стеллаж. Проводя пальцами по новым книгам, которые еще не были отсортированы по алфавиту, она нашла нужную. Когда девушка достала книгу, вслед за ней на пол случайно упала еще одна книга. Селестия нагнулась и подобрала её с пола.

—Памела... О чем эта книга, матушка? Вы успели её прочесть? — протянула подобранную книгу матери девушка.

Увидев любовный роман от анонимного автора в руках дочери, женщина покрылась румянцем и быстро забрала его из рук Селестии.

—Эту книгу не стоит читать молодым барышням, — спрятав её среди прочих книг, произнесла герцогиня.

Ответ матери зажег в девушке любопытство, но она не подала вида и, притворившись, что согласилась с матерью, вернулась к себе в комнату.

Ближе к вечеру в доме герцога Кента стали собираться гости, в числе которых была и семья герцога Саффолка. После ужина, чтобы спрятаться от шума гостей и матери, пытающейся познакомить сына со всеми знатными девушками на выданье, Генри спрятался в библиотеке. Не желая оказаться обнаруженным, герцог погасил тускло горящую свечу и присел в кресло перед большим окном, выходящим на все еще цветущий сад. Неожиданно дверь медленно отворилась, и кто-то, крадись, подошел к стеллажу с горящей свечой в руках. Найдя нужную книгу, воришка достала её со стеллажа и намеревалась спрятать в юбку.

— Как вы смеете воровать книги господ? — схватив за руку вора, спросил герцог.

— Я не слуга, я хозяйка и могу брать что захочу и когда захочу, — дерзко ответила Селестия Монтергю.

Забрав свечу из рук девушки, он приподнял её к лицу Селестии.

— И какая надобность молодой хозяйке поздно вечером красться в собственную библиотеку за книгой? — спросил Генри Грей, выхватив книгу из рук девушки.

— Это не ваше дело, отдайте, — запротестовала Селестия.

Генри Грей посветил на книгу и прочел её название.

— Разве вам не говорили, что эту книгу вам не стоит читать? — усмехнулся герцог.

Послышалась возня у двери, и Генри Грей быстро погасил свечу и, закрыв рот девушке, чтобы та не закричала, спрятался вместе с ней за стеллажом.

— Молчите, вам ясно, — шепнул он Селестии.

Девушка кивнула, и Генри отпустил её.

— А почему мы спрятались? — тихо спросила Селестия.

— Если нас увидят вместе, будет скандал, — тихо ответил лорд Грей.

Послышались тихие голоса.

— Это мой брат Гарольд, отдайте мне книгу или я закричу, — решила воспользоваться ситуацией Селестия.

Генри Грей положил книгу в руки девушке, послышались шорохи, и лорд быстро прикрыл девушке ладонями уши.

“И как я мог влипнуть в такую ситуацию?” — злился сам на себя Генри.

Девушка была удивлена поступком лорда Грея, но, видя в лунном свете сердитую мимику Генри, не стала сопротивляться, решив, что причина у лорда была действительно веская, и об этом лучше спросить позже.

Спустя какое-то время Генри Грей убрал руки от лица Селестии, а следом закрылась дверь в библиотеку. Когда они вновь остались одни, лорд Грей спокойно выдохнул.

— Почему вы прикрыли мне уши? — спросила девушка, прижимая к себе книгу.

— Уйдем по очереди, сначала я, потом вы, — игнорируя вопрос Селестии, произнес Генри.

Подойдя к двери и потянув за ручку, он обнаружил, что дверь заперта. В этот миг ему захотелось кричать.

— У вас же есть ключ? — спросил он, надеясь на положительный ответ.

— Нет, конечно, — ответила, как ни в чем не бывало, Селестия.

— Как вы можете быть такой спокойной, когда нас заперли здесь? — вполголоса возмутился Генри Грей.

— А почему я должна волноваться? Выйти можно не только через дверь, — ответила девушка и, спрятав книгу в юбку, подошла к большому арочному окну.

Потянувшись к ручке, девушка открыла окно в библиотеке.

— Вы идете или хотите остаться? — спросила она лорда Грея.

Генри Грей удивленно взглянул на девушку, но не стал терять время на размышления о том, почему она решила выбрать столь экстравагантный способ побега. Лорд быстро выскочил через окно наружу и поспешил уйти.

— Эй, куда вы пошли, а как же я? Если бросите меня здесь, я всем скажу, что была здесь с вами, — произнесла вслед Генри Селестия.

Остановившись, Генри, сжав губы, выдохнул и вернулся к окну.

— Давайте руку, — протянув ладонь, произнес юный лорд.

Пышное платье с трудом удалось протиснуть через окно, и когда они оба оказались на свободе, Селестия устало села на траву.

— Как же я не люблю все эти платья, в них совершенно невозможно пошевелиться, — пробурчала недовольно девушка.

Сказанное вызвало тихий смешок у Генри.

— Спокойной ночи, мисс Селестия Монтергю. Надеюсь, этот вечер останется нашим секретом, — произнес Генри Грей.

Роковые случайности определяющие судьбы

Селестия не спала до самого утра, эта книга не была похожа на те, что она читала раньше, в ней было столько любви, чувственности и волнений, что девушка не ложилась спать до пока не прочла ее всю.

“Однажды я встречу такого же пылкого кавалера, и проведу с ним всю жизнь”. — прозвучало в голове девушки. Перед сном воображение рисовало в голове картинки все, что она прочла до тех пор перемешалось и вот она путешествует, как Гуливер и попадает в беду и ее спасает прекрасный принц. На утро девушка с трудом оторвала голову от подушки. Однако Селестия была вынуждена подняться ведь сегодня состоится детский бал в честь дня рождения ее младшего брата. Пока знатные господа завтракали и искали чем себя занять, прислуга во всю готовилась к торжеству. Бал начался после обеда. Дети в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет, тренировались в этикете и танцевальных навыках, чтобы однажды блеснуть на настоящем балу. В бальных танцах участвовали не только подростки, но и старшие.

Селестия стояла возле столика с лимонадом, когда к ней подошла мать с герцогиней Саффолк.

— Дорогая, я хотела порекомендовать миссис Вивиэн книгу, которую ты вчера хотела прочесть, случайно не помнишь куда именно я ее положила? — спросила женщина.

Селестия напряглась, но не подала вида.

— Нет матушка, — с невинной улыбкой ответила девушка.

— Ну что ж взгляну позднее еще раз, — вздохнув произнесла герцогиня.

Спросив дозволения у матери девушка направилась на поиски младшего брата, чтобы попросить его по стоять настороже пока она вернет книгу на место, но Себастьяна нигде не было. Девушка уже готова была паниковать, но увидела среди гостей лорда Генри Грей рядом с Бриллианой Конвей.

“Остается только он... Как же неловко сейчас будет... Нет сейчас не до этикета, мама не должна узнать, что книга у меня” — подумала Селестия и решительно подошла к паре.

— Лорд Грей неужели вы забыли, что пригласили меня на танец? — спросила Селестия.

Вопрос девушки привел Генри в шок, но следуя этикету, он сделал вид будто это было правдой.

— Простите мисс Селестия, благодарю, что напомнили, — протянув руку ответил Генри.

Бриллиана Конвей была удивлена, такому повороту, ведь на протяжении долгого времени, она намекала лорд, что желает танцевать, но он каждый раз отвечал, что не желает участвовать в детских танцах. Вид кружащихся в вальсе Генри и Селестии привел ее в ярость и она вышла из зала.

— Такое поведение не красит юную девушку, — сделал замечание Генри.

— Я знаю, но у нас проблема, моя мама ищет книгу, которую я вчера взяла прочесть и мне срочно необходимо вернуть его обратно, — ответила Селестия.

— Эта только ваша проблема, мисс, а не моя, — взглянув на девушку произнес лорд.

— Вы должны мне помочь, я бы не просила вас, будь у меня другой выбор. Вам просто нужно постоять у входа, чтобы никто не вошел, — жалобно взглянула на него девушка.

— И не подумаю, я просил вас вчера оставить книгу, но вы отказались, — отплясав последний такт, Генри Грей повел Селестия к столу с напитками.

— Если вы мне не поможете я всем скажу, что вчера была с вами в библиотеке, и у меня есть доказательства, вчера вы обронули часы, я верну их вам если поможете, — упрямо ответила девушка.

Генри стиснув зубы сердито взглянул на юную мисс, которая несмотря на свой возраст была очень находчивой.

—Через пять минут я буду ждать вас возле библиотеки, — прошипел Генри сверкнув на него сердитыми глазами.

Селестия поспешила в комнату за часами и книгой, она незаметно выскользнула из зала и из-под опеки компаньонки и матери. Быстрым шагом девушка дошла до своей комнаты и забрав то зачем пришла направилась в библиотеку. Селестия так спешила, что не заметила по пути Брилиану Конвей и выронила из рук часы.

—Ох простите мисс, я так неуклюжа, — произнесла Селестия и увидев часы на полу приподняла их.

—Какие удивительные часы, откуда они у вас? — заметив украшение спросила Брилиана забыв о столкновении.

—Это часы моего брата, он просил принести, — быстро оправдалась Селестия Монтергю.

—Как страну у... — начала была мисс Конвей, но Селестия ее перебила.

—Прошу прощения мисс я тороплюсь, — присев в реверанс быстро ушла.

—А Генри говорил, что они в единственном экземпляре... Неужели солгал? — задумалась мисс Конвей. Заподозрив неладное девушка решила проследить за Селестией.

Возле библиотеки уже стоял лорд Грей.

—Мои часы, — потребовал сразу он.

—Только после того, как вернем книгу обратно, — твердо ответила Селестия и вошла в библиотеку.

Увидев входа Грея, Брилиана спряталась и продолжила наблюдать. Когда Селестия вошла в библиотеку, следом, оглядевшись, туда вошел Генри. Заметив подозрительное молодого лорда Брилиана Конвей решила не спешить входить в библиотеку.

—За чем вы вошли? — рассердилась Селестия на лорда, держа в руках новую книгу.

—Вы вернули книгу, теперь отдайте часы, — потребовал Генри Грей.

Девушка положила книгу на стол, чтобы достать часы из кармана платья.

—Вы знаете о чем эта книга? — взяв со стола книгу спросил лорд.

—Не имею понятия, это одно из новинок, которые привез Габриэль. Вот ваши часы, — протянула девушка их Генри.

Генри Грей забрал часы и повесил себе на грудь.

—А это вам читать не следует, — направился он к стеллажам книг, намереваясь спрятать книгу, как можно выше.

—С чего вы решили, что можете мне указывать, что мне можно, а что нельзя. Отдайте она моя, — потянула лорда за рукав Селестия и схватилась за книгу.

Генри Грей дернул книгу на себя, но не смог вырвать книгу.

—Отпустите эта книга не для вашего чтения, — произнес Генри.

—С чего вы решили, что не для моего, — сопротивлялась девушка.

—В эта книга с непристойным содержанием, — ответил лорд вырывая книгу.

—Так значит вы читали? — отпустив книгу удивленно спросила Селестия, и Генри не удержавшись рухнул на кресло.

—Ну... — начал было оправдываться лорд, но дверь скрипнула, — прячьтесь, — тихо велел девушке он.

Селестия поспешила спрятаться за стеллажами и присела. В библиотеку вошла Брилиана Конвей, не выдержав ожидания за дверью. Войдя в комнату она обнаружила Генри Грей сидящего на кресле с книгой в руках, одежда лорда была слегка растрепана.

—Мисс Брилиана, почему вы здесь, — с напряженной улыбкой спросил лорд.

—Вы здесь одни? — спросила девушка приближаясь к стеллажам.

Генри Грей поднялся с кресла и остановил девушку.

—Конечно, мы здесь одни и это признаться не очень хорошо если нас обнаружат, то не правильно поймут, — произнес лорд выпроваживая девушку.

Неожиданно дверь отворилась и в комнату вошли герцогини Саффолк и Кент.

“Мне конец!” — мелькнуло в голове Генри.

—Генри, что здесь происходит? — злась спросила герцогиня Саффолк.

—Матушка... Мисс Брилиана просила меня достать книгу с верхней полки, мисс Брилиана прошу это вам, — отдал книгу держащую в руках девушке Генри Грей.

—Это не важно, как ты мог остаться наедине с юной незамужней мисс, это скандал ты испортил репутацию девушки, — сердито произнесла мать Генри.

Понимая к чему ведет этот разговор, Селестия схватила с полки первую попавшуюся книгу и вышла из укрытия с задумчивым видом.

—Лорд Грей у нас много книг по сельскому хозяйству, взгляните может эта книга по ботанике заинтересует вас, — импровизируя на ходу произнесла девушка, и подняла голову, — ох матушка, герцогиня Саффолк, вы тоже здесь, — присела в реверансе Селестия.

—Так вы здесь были не одни, почему же ты сразу не сказал, — укоризненно посмотрела на сына герцогиня.

—Так вы мне и слова не дали вставить и начали осуждать, — обиженно ответил Генри Грей.

—Могу я взглянуть на книгу, — спросила дочь герцогиня Кент.

—Конечно матушка, — девушка ели, дыша, протянула матери книгу, ноги в страхе начали подкашиваться.

—Эта книга конечно хорошая, но для изучения ботаники, если лорд желает углубиться в изучение сельского хозяйства ему подойдет другая книга, — произнесла герцогиня Кент, и направилась к стеллажу с книгами.

—Извините лорд я чуть было не ввела вас в заблуждение, — выдохнув произнесла Селестия.

—Не стоит мисс, вы еще очень юны, чтобы разбираться в таких тонкостях, — улыбнувшись ответил Генри.

—Ну раз уж матушка здесь, моя помощь в поисках подходящих книг вам больше не нужна, с вашего позволения я вернусь в зал, — присев в реверансе Селестия вышла из комнаты.

“О господь, моя смерть была близка.” — выдохнула Селестия оказавшись за дверью.

—Пожалуй я тоже пойду, изучу пока есть возможность, — произнес Генри забрав предложенную книгу.

Брилиана Конвей с трудом сдерживала ярость, но выдавив улыбку присела в реверансе и тоже вышла. Брилиана Конвей выскочила из дома и присела в шезлонг рядом с кузеном.

—На что сердиться моя прекрасная кузина Брилиана? — взглянув на девушку спросил лорд Фолмул.

—Генри Грей, как он посмел флиртовать с мисс Селестией Монтергю, когда клялся мне в любви недавно, — сердито произнесла Брилиана.

Уильям засмеялся.

—Ах Брил, Брил, не думал, что ты, как все остальные барышни глупа и тебя так легко соблазнить, особенно с учетом того, что ты так нелесно отзывалась о лорде после первой встречи, — произнес лорд.

—Ты прекрасно знаешь, что я не поверила ему, и думала, что он какой нибудь сын барона или того хуже и пыталась его отвадить, и лишь на балу узнала, что он наследник графства Саффолк, — ответила девушка, нервно замохав веером.

—Тогда почему так легко подалась на его обман?

—О чем ты? — удивленно спросила девушка.

—Генри Грей потратил много средств, чтобы соблазнить тебя. Думаешь в то утро, когда он тебя спас, это было случайно? Нет... Это его кучер напугал твою лошадь. Утро спасения, бал, на котором ты танцевала только с ним, все это было часть его плана, точнее... Даже не его, а виконта, я поставил на то, что лорд Грей не сумеет, тебя соблазнить. Я был в тебе так уверен... И проиграл, ты меня разочаровала, — пренебрежительно добавил лорд Фолмул.

—Так это все было ложью, игрой и после этого ты смеешь показываться мне на глаза Уильям? Ты все знал и молчал! — возмутилась девушка.

Фолмул наклонился и сдвигал пальцами щеки девушке.

—Не кричи, я говорил тебе, намекал множество раз, но ты не желала слышать, разве на балу, я не сказал тебе не связываться с ним? — сердясь спросил Уильям отпустив девушку, — однако Генри желает на тебе жениться, но похоже более подходящая пара в лице юной мисс Селестии поменяла его планы. Так, что выбрось из головы мечты стать герцогиней Саффолк.

—Я заставлю его заплатить за содеянное, — прошипела Брилиана Конвей.

Не найдя мисс Брилиану в доме, Генри Грей вышел на улицу, найдя ее рядом с лордом Фолмул, Генри поспешил подойти.

—Мисс Брилиана, могли бы мы поговорить? — спросил он.

—Нам не о чем говорить, желаете пообщаться для этого у вас есть мисс Селестия, — сердито ответила девушка.

—Не злитесь я вам все объясню, это просто стечение обстоятельств, я не заинтересован в ней. Разве она может сравниться с вами? — взволнованно начал оправдываться лорд Грей.

—Тогда, как вы объясните, то что случилось в библиотеке? — сердито спросила девушка.

Генри понимал, стоит ему рассказать причину ситуации в библиотеке, придется рассказать и остальное, а это вряд ли улучшит сложившуюся ситуацию.

—Все сложно, просто поверьте я люблю только вас, — ответил Генри.

—Все сложно говоришь? Хорошо... Тогда, как объяснишь, что ты подстроил утро с моим спасением...

—Это ты рассказал, — сердито взглянул на Ульяма Генри.

—Так и он был в курсе, — прикрыла кузена девушка, — с тобой я разберусь потом, — сверкнула на Уильяма сердитым взглядом Брилиана. — Моя компаньонка узнала твоего слугу, ты омерзителен, — девушка, поднялась с места желая дать пощечину, но это привлекло бы слишком много внимания, потому державшись она ушла.

Весь оставшийся день Генри пытался поговорить с Брилианой, но все безуспешно, к вечеру он решился на отчаянный шаг, прикупив компаньона девушки, он получил запасные ключи от ее спальни. Дождавшись, когда все уснут Генри Грей проник в спальню девушки.

—Брилиана, — тихо произнес Генри разбудив девушку.

Испугавшись, она хотела закричать, но лорд закрыл ей ладонью рот.

—Я хочу просто поговорить, я не наврежу вам, — убирая руку произнес Генри.

Брилиана подтянула повыше одеяло прикрывая от взгляда лорда.

—Вы сума сошли приходить ночью в спальню к незамужней девушке, вы испортите мне репутацию, уходите сейчас же, — возмутилась Брилиана.

—Я уйду, как только вы меня выслушаете, — произнес Генри взяв девушку за руки.

—Говорите быстрее и уходите, — прошипела девушка.

—По правде говоря я полюбил вас еще на балу у виконта Фолмул, я пытался отрицать свои чувства к вам, думал мой интерес к вам только потому, что я чувствую себя оскорбленным, потому что на балу предпочли меня другому. Но чем дольше я проводил время с вами тем сильнее утопал в любви к вам. Вы занимаете все мои мысли, я не вижу никого кроме вас рядом со мной, — Генри наклонился к девушке, — я знаю, я был не прав и обидел, мне нет прощения, и все же я молю простить и дать мне еще один шанс, — прошептал ей в губы Генри и поцеловал.

Брилиана застыла на месте, ее сердце бешено стучало в груди. Она не знала, как реагировать на столь неожиданный поворот событий. Пылкость Генри сбила ее с толку. Но в то же время, внутри что-то дрогнуло — возможно, это было любопытство, а возможно, смутное новое чувство, которое она не готова была признать. Но одно она знала точно: слова Генри не оставили ее равнодушной.

В комнате повисло напряженное молчание, которое нарушал лишь приглушенный шепот ветра за окном. Брилиана попыталась собрать разбегающиеся мысли, чтобы ответить. Наконец, она осторожно отстранилась от Генри, ее глаза встретились с его полным мольбы взглядом. Она глубоко вздохнула, стараясь придать голосу твердость.

— Вы знаете, ваша попытка сама по себе безрассудна и неприемлема, — наконец, сказала она, чувствуя тяжесть, с которой давались эти слова. — И все же... — она колебалась. — И все же, ваши слова затронули что-то во мне, я не могу этого отрицать. Однако, лорд Грей, если вы действительно хотите изменить мое мнение, вам придется доказать это не словами, а поступками.

Генри слегка кивнул, осознавая, что он поставил все на кон и сейчас зависит от ее решения. Он понимал, что в причинении ей неудобства он вышел за рамки и теперь лишь время покажет, сможет ли он заслужить то, о чем так страстно просил. Уходя, он еще раз оглянулся на Брилиану, заметив в ее взгляде крохотную искру, что давала надежду на будущее, которое они могли бы разделить.

После ночного свидания Генри Грей не мог уснуть, он вышел на улицу чтобы подышать свежим воздухом. Сидя на лавке в саду он заметил крадущуюся фигуру в темноте с одиноко горящей свечой. Тусклый свет освещал лицо молодой девушки, которая оглядываясь пробиралась одна сквозь темноту.

—Куда вы собрались в такое время, — узнав Селестию Монтергю, строго спросил Генри.

Девушка была одета в теплую ночную рубашку, а плечи были накрыты шалью. Услышав голос мужчины девушка испугалась и обернулась уронив свечу. Быстро подобрав подсвечник она вновь зажгла свечу вновь.

—А это вы, — выдохнув произнесла Селестия, — я уж испугалась, думала, кто-то важный, — развернувшись продолжила путь девушка.

Ответ юной мисс задел чувства гордости лорда, он схватил девушку за запястье и развернул к себе. Споткнувшись об камень Селестия Монтергю упала в руки молодого лорда, удержав подсвечник возле их лиц. К несчастью для Генри Грейя, его ночной визит лишил сна и Брилиану Конвей. Девушка открыла окно, чтобы подышать воздухом и заметила у себя под окном два силуэта. Девушка решила, что кто-то устроил тайное свидание и притаившись она продолжила с любопытством наблюдать за происходящим. Когда свет свечи озарил лица загадочной пары в ночи, девушку словно окатило ледяной водой. Ей не составил труда с одного взгляда узнать, Генри и Селестию Монтергю. По щекам девушки покатались градом слезы, грудь сдавила боль от предательства и лжи. Ей хотелось выбежать и надавать пощечин Генри.

—Ты решил, что мной можно играть? Ну что же мы поиграем, — произнесла девушка вытерев слезы.

В это время под окном девушки начал назревать конфликт. Селестия Монтергю разозлившись на поступок лорда ударила его головой по носу. Рефлекторно он отпустил девушку и схватился за нос уронив Селестию на землю.

—Вы не нормальная, не воспитанная, сумасбродная девчонка, — прорычал Генри.

—Вот и держитесь от меня подальше, — пнув его по ноге, она поднялась на ноги и продолжила свой путь.

Рассерженный Генри погнался за девушкой, увидев гонящегося за ней лорда, Селестия побежала со всех ног в глубь сада.

—Когда я вас поймаю, то придушу, мелкая поганка, — вполголоса произнес вслед Селестии Генри.

—За убийство вы будете наказаны законом, — убегая ответила девушка.

Неожиданно Генри Грей исчез, Селестия Монтергю испуганно оглянулась крепко держа в руках потухший подсвечник.

—Попалась, — прошептал Генри за спиной девушки и схватил ее за руку.

Дернувшись в испуге, Селестия поскользнулась на мокрой траве и упала на Генри. Видя полные гнева глаза лорда, которые были так близко, в голове Селестии, в паники, начался поиск решения проблемы. В этот момент в голове девушки промелькнул лишь отрывок из любовного романа.

“... Лучший способ сбить с толку мужчину, это неожиданно поцеловать его...”

—Ты... — продолжил злиться Генри, но за отсутствием других идей, Селестия Монтергю прижалась к его губам широко раскрыв глаза.

Генри оцепенел, в голове не укладывалось происходящее. Пока лорд Грей разбирался со своими мыслями, девушка вскочила на ноги и скрылась в темноте. Селестия бежала не останавливаясь до самой конюшни, где недавно спрятал бродячую собаку с щенками. Оказавшись в безопасности она достала из небольшой сумки помявшийся хлеб и отдала собаке.

—И вправду работает, — прошептала себе девушка размышляя над произошедшим.

Не ожидаемый поцелуй Селестии Монтергю выбил из Генри воспоминания поцелуев Брилианы. Стоило ему закрыть глаза, как перед его взором возникал взгляд мисс Монтергю в момент поцелуя, хитрый и испуганный одновременно. Утром за общим завтраком перед обедом он искал взглядом Селестия, Генри жаждал объяснения ее поступка. Даже разговаривая с Брилианой, он был на чеку, чтобы не упустить появление девушки. Обеспокоенное поведение Генри не осталось незамеченным Брилианой, в девушке кипел гнев. Прекрасный облик Брилианы Конвей привлекал множество кавалеров, многие мужчины жаждали ее внимания и никто не смел обратить внимание на другую даму стоило ей появиться. Она же кокетничая со всеми не давала согласия никому, ожидая более представительного жениха. С Генри Греем все так удачно складывалась, молодой, будущий герцог без ума влюбленный в нее, сложно было придумать брак удачней. А что теперь? Он считает ее просто игрушкой? Желает сделать из нее просто содержанку? Любовницу?

“Я достойна стать как минимум виконтессой. Я готова была простить его ошибку, ведь он действовал так, чтобы добиться моего расположения, но оказывается Генри, жаждет расположения девушки с большим приданным.” — мысленно произнесла Брилиана.

К обеду все гости желающие поохотиться собрались у кромки леса. У мужчин были ружья, дамы же просто сопровождали либо имели при себе небольшой арбалет, ведь лишь редкие дамы пользовались ружьями.

Селестия не желая показываться, лишний раз, на глаза лорду Грею, провела все утро в комнате, нь пропустить охоту она не могла. Стараясь затеряться в толпе, она держалась рядом со страшным братом, который частенько опекал ее, но случайная встреча взгляда с Генри заставила ее незаметно улизнуть. Селестия Монтергю частенько гуляла в лесу, потому не боялась потеряться, а вот попасть в руки лорда, который грозился ее убить, она боялась. Заприметив Селестию Генри не спускал с девушки взгляда незаметно следуя за ней, до места, где они могут спокойно поговорить о произошедшем на кануне. Брилиана Конвей держалась рядом с кузеном высматривая для него животных, которых можно подстрелить, но вместо дичи она увидела Генри следующим за Селестией.

—Отдай мне ружье, я убью ее, убью эту дрянь, — сердито вцепилось в оружие Брилиана.

—Кого ты собралась убить? — откинув девушку спросил лорд Уильям.

—Селестию Монтергю, — прошипела Брилиана.

Уильям Фолмул засмеялся.

—И что она тебе сделала позволю узнать? — увидев в дали Генри и Селестию направился в их сторону лорд.

—Эта дрянь пытается увести моего Генри, — ответила девушка сквозь зубы и приблизившись к неподозревающим лоду Грей и мисс Монтергю.

—Выбрав ее Генри будет прав, что у тебя есть, кроме красивой мордашки? — подходя сзади и вложив пистолет в руку кузины, — взгляни они так близко, кого ты хочешь пристрелить ее? — он поднял девушке руку и направил в грудь Селестии, — или его? — направив пистолет в спину Генри спросил лорд.

В это время пойманная лордом Грей Селестия, испуганно смотрела на него.

—Хотите убить меня на охоте? — вздернув нос и желая казаться без страшной спросила девушка?

—С чего вы взяли, что я хочу вас убить? Меня интересует другой вопрос, — возмущенный ее подозрением ответил Генри.

—Вы сами вчера так сказали, что хотите убить меня, — сложив руки на груди ответила девушка.

—В порыве гнева можно сказать что угодно. Хоть отшлепать вас есть масса причин. А теперь перейдем к проблемам вашего поведения... — не успел Генри Грей окончить мысль, как прозвучал выстрел.

Селестия вскрикнула и схватилась за руку. Подбежав ближе он взглянул на рану, пуля пролетела мимо лишь оставив на коже царапину и ожог. Следом прозвучал второй выстрел, Селести испуганно прижалась к Генри. Лодр присел прячась от стрелка

—Спрячьтесь за мной, — взглянув на испуганную девушку произнес лорд Грей, обернувшись высматривая стрелка.

—Лорд Грей, — дрожащей рукой дотронулась до плеча Генри, Селестия.

Из кустов вышел раненый вепрь и увидев пару завопив помчался на них. Быстро прицелившись Генри выстрелил в вепря. Подстреленный в голову вепрь упал возле ног Селестии.

Подобрав ноги девушка испуганно зарыдала. Подавшись порыву Генри обнял дрожащую от страха и плачущую девушку.

—Все хорошо, все хорошо, вам ничто не угрожает. Пока я рядом ни кто не причинит вам вреда.

Прозвучал еще один выстрел, попав в плечо лорда.

—Нужно уходить, — забрав пистолет у кузины, лорд Фолмул, поспешил увести ее с места преступления.

К месту выстрелов прибежал герцог Кент и его старший сын.

Герой ее романа

— Что тут происходит? — в ярости спросил герцог.

— Папа, — Селестия вскочила на ноги и подбежала к отцу.

Увидев слезы дочери, герцог Кент будто обезумел.

— Что? Что случилось? Он тебя обидел? — держа дочь за плечи, произнес мужчина.

Селестия замотала головой.

— Нет, в нас кто-то стрелял, а потом вепрь, а потом кто-то вновь стрелял и ранил лорда, — быстро произнесла она.

Только после слов дочери он вновь взглянул на Генри Грея, лицо юного лорда было бледным, он держался за окровавленное плечо.

— Себастиан, помоги ему, это все останется в тайне, не будем поднимать панику, чтобы не упустить нападавшего. Проводим лорда в его комнату, — велел герцог Кент.

По приказу герцога место преступления было тщательно осмотрено, но никаких улик обнаружено не было. Судя по пулям, полученным из плеча Генри, сыщики выяснили, что стреляли из пистолета, но были редки в использовании, и все известные знатные люди, имевшие их, отсутствовали в доме графа.

Воспоминания о произошедшем не давали покоя Селестии, девушка волновалась за самочувствие её спасителя. Перед глазами раз за разом появлялись послеобеденные события, а в ушах звучали выстрелы. Готовность лорда защитить её покорила сердце девушки, и она взглянула на Генри другими глазами. Раньше он казался Селестии заносчивым, но сейчас Генри стал для неё героем, сильным и отважным. Читая по ночам романы, девушка мечтала, что однажды встретит сильного и смелого мужчину, но не представляла, что такой мужчина уже давно ей встретился.

К вечеру все гости разъехались по домам, в поместье, кроме семейства Монтергю, остались ещё и Грей. Селестия несколько раз пыталась попасть в комнату к Генри, она хотела поблагодарить его, но каждый раз натывалась то на свою родню, то на родителей Генри. Лежа в постели, Селестия не могла уснуть, поворачиваясь с боку на бок, ей хотелось увидеть его и лично убедиться, что с ним всё в порядке. Желание увидеть его было велико, но моральные устои и правила приличия не давали этого сделать. Присев в кровати, девушка решилась на безумный шаг. Поднявшись с кровати, она надела ночной халат и, оглядевшись, словно воришка, вышла из комнаты. В груди бешено забилося сердце, она так не боялась даже когда по ночам убегала на кухню за вкусняшками. Впрочем, нынешняя затея куда сумасброднее, говорила себе Селестия. Весь путь до спальни Селестию терзали противоречия и сомнения, оказавшись между двумя комнатами, она запаниковала и захотела вернуться, но чьи-то голоса за соседней дверью вынудили её скорее принять решение. Неосознанно ноги юной Монтергю сами привели её к двери комнаты лорда, повернув ручку, она вошла в комнату и, тихо закрыв дверь, вздохнула.

— О господь, чуть не умерла, надо прекращать такие вылазки, пока головы не лишилась, — отступая от двери, произнесла девушка.

— Это замечательно, что вы наконец сделали правильные выводы, — услышала за спиной голос лорда Селестия.

Девушка застыла, осознав, что прибежала не в свою спальню.

“Я сошла с ума, что теперь он обо мне подумает”, — мелькнуло в голове девушки. Ладони девушки запотели, а сердце забилось чаще. Отчего-то ей вдруг стало очень холодно, и по спине прошла дрожь. Селестия часто совершала поступки, неподобающие барышне её положения, но находясь в семейном кругу вдали от общественности, ей многое сходило с рук. Вот только этот поступок был верхом неприличия: молодая девушка явилась в спальню лорда в ночной сорочке и халате. Если она будет обнаружена, то опозорит не только себя, но и семью. Селестия очень быстро пожалела о своём импульсивном поступке.

— Про-стите, л-лорд, я ошиблась дверью, — голос её дрожал, Селестия удивлялась самой себе, никогда раньше она не испытывала такого.

Девушка попыталась открыть дверь и убежать, но Генри закрыл дверь обратно. Девушка медленно обернулась, сглотнув слюну. Над ней навис лорд Грей, одетый лишь в одну ночную рубашку чуть выше колен.

— Думаете, я в это поверю? Все комнаты в этой стороне пусты, кроме моей. Так зачем вы здесь? — брови лорда были сдвинуты, он смотрел проницательным взглядом в глаза девушки.

Селестии казалось, что она уменьшилась под тяжестью его взгляда.

— Я... Я просто хотела поблагодарить вас за спасение и... и узнать о вашем самочувствии, — пряча взгляд и прижимая руки к груди, неуверенно ответила Селестия.

— Вы с ума сошли приходить... — Генри резко замолчал, а за дверью послышался шепот, — прячься в шкаф живо, сюда сейчас войдут.

Узнав голоса родителей, произнес вполголоса Генри Грей. Селестия быстро подбежала к шкафу и спряталась внутри. Закрыв шкаф, Генри взял книгу по сельскому хозяйству и сел в кресло прежде, чем открылась дверь его спальни.

— Ох, Генри, почему ты еще не спишь? — при виде сына с книгой в руках спросила герцогиня.

— Я увлекся чтением, все-таки отец хочет поскорее передать мне все свои дела, — закрыв книгу, ответил с улыбкой лорд.

— Это хорошо, что ты стремишься увеличить свои знания, но нужно помнить и об отдыхе, — произнес герцог Саффолк, с подозрением озираясь вокруг.

Заметив странное поведение отца, Генри напрягся: сохранять спокойный облик стало гораздо сложнее.

— Твой отец прав, сынок. Как твое плечо, может, оно тебя беспокоит, и ты не хочешь нам говорить? — взглянув на сына глазами, полными тревоги и печали, спросила женщина.

— Рана еще свежая, плечо, конечно, побаливает, но это терпимо. Не забывай, матушка, твой сын уже не ребенок и может потерпеть неудобства, — видя, как отец приближается к шкафу, Генри положил книгу на кровать и заслонил собой шкаф. — Уже поздно, вам тоже следует отдохнуть, я тоже лягу спать, — подталкивая родителей к выходу, произнес Генри.

— С тобой точно все хорошо? — обеспокоенно спросила герцогиня, стоя возле открытой двери.

— Да, конечно. Я в полном порядке, не беспокойтесь, матушка, — ответил Генри и закрыл дверь на ключ.

Подойдя к шкафу, он открыл дверь.

— Можешь выходить, сюда больше никто не войдет, я закрыл дверь, — строго произнес молодой лорд.

— А зачем вы закрыли дверь? — вжавшись в стенку шкафа, спросила девушка.

— Зачем? — Генри понимал, что именно беспокоило мисс Монтергю, он вновь навис над девушкой, — а как вы думаете? Вы сами явились ко мне среди ночи в одной ночной рубашке. Я могу это расценивать только как предложение себя в качестве благодарности.

В слабо освещенной комнате тень скрывала лицо лорда Грея, от того его слова пугали юную Селестию еще больше. В голову девушки приходили ужасные мысли.

“Что если он действительно воспользуется мной? Я даже ничего не смогу рассказать родным? Мне придется уйти в монастырь, чтобы скрыть произошедшее и не опозорить семью”.

В груди учащенно забилось сердце, а все тело окаменело.

“Дверь заперта, я не смогу сбежать... — в панике размышляла девушка и бросила взгляд к двери, — ключ в замке, что если... Если это работает еще раз”.

Вспомнила о вчерашнем поцелуе девушка, ее щеки загорелись алым румянцем, и набравшись храбрости, она поцеловала Генри. Но на этот раз реакция лорда была иной, он не застыл в изумлении. Юный лорд смотрел в испуганные, широко раскрытые глаза девушки и решил проучить ее раз и навсегда.

“Это пойдет тебе на пользу”, — подумал лорд Грей и, прижав к себе девушку, вынес ее из шкафа и бросил на кровать.

— Похоже, я понял вас правильно, — ухмыльнулся Генри Грей и обнял вырывающуюся девушку.

Под ладонью он чувствовал, как в испуге билось ее сердце, но девушка не проронила ни звука. Даже ее сопротивление было слабым. Он бросил ее на кровать, удерживая по бокам ее руки.

— Так напугана, что не способна даже сопротивляться. Какая же глупая... — из глаз девушки покатились слезы, — разве вы не знаете, что с мужчинами не стоит себя так вести? Разве вам не говорили, что с мужчиной нельзя оставаться наедине? Вы еще даже не вышли в свет, а уже совершаете подобные вещи. Вокруг множество мужчин, которые будут рады воспользоваться вашей глупостью в своих целях, а эти цели, поверьте, весьма неблагородны и счастливой вас уж точно не сделают, — отпустив девушку, он поднялся с кровати, — уходите и запомните этот урок. Дважды вам может не повезти.

Селестия с трудом поднялась с кровати и выбежала из комнаты. Стоило только двери закрыться, как Генри скрутило от боли в плече. В желании проучить девчонку он перестарался, и рана начала вновь кровоточить и болеть.

— Герцогу Монтергю следует поскорее выдать дочь замуж, пока она из-за своей глупости в беду не попала, — вздохнул Генри, потирая больное плечо.

Селестия вбежала в свою комнату и заперла дверь. Ее сердце все еще учащенно билось. Прижавшись к двери, она сползла на пол и, подтянув к себе колени, заплакала.

— Он теперь меня ненавидит, — прошептала в слезах девушка, — и считает недалекой и невоспитанной, теперь я никогда ему не понравлюсь.

На следующий день девушка так и не вышла из своей спальни, родные решили, что Селестии нездоровится из-за покушения. Герцог Кент в качестве компенсации за произошедшее в его поместье подарил герцогу Саффолк и согласился на деловое сотрудничество, условия которого были весьма выгодны для графства Саффолк. Начало плодотворного сотрудничества должно было положить путешествие по Европе наследников двух знатных семей. После подписания всех документов этим же вечером семья Саффолк направилась в свой лондонский дом. Оказавшись наедине с сыном в карете, герцог Саффолк решил развеять свои подозрения по поводу минувшей ночи.

— И зачем вчера ночью к тебе приходила мисс Монтергю, — сразу перешел в атаку герцог.

Вопрос отца поверг Генри в смятение.

— О чем вы, отец, ничего подобного не было, — решил не смотреть в глаза родителя лорд и перевел взгляд в окно.

— Не нужно мне лгать, сын, или ты думаешь, я глуп и ничего не заметил. Когда пытаешься скрыть присутствие дамы в своей спальне, нужно тщательно скрывать улики, а не выдавать себя чтением перевернутой книги и торчащим шелковым халатом из шкафа, — улыбнулся герцог Саффолк.

Решив, что отпираться не имеет смысла, Генри решил признаться.

— Дело в том, что мисс Селестия еще слишком юна и делает опрометчивые и необдуманные поступки. Но я доходчиво вчера разъяснил, что ее поступок глуп и так не следует себя вести во избежание нежелательных последствий и отправил обратно в комнату. Вы не подумайте... Между нами ничего не было... — чувствуя неловкость от признания, произнес Генри.

— Говоришь, она совершила глупый поступок? Ты прав, но... Ты сглупил не меньше. Девчонка сама пришла к тебе в спальню среди ночи, почему не обернул ее оплошность в свою выгоду. Если бы семья Монтергю узнала, помолвка с мисс Селестией принесла бы большую прибыль для нашей семьи. В приданое дочери герцог дает корабль, получи мы его, то смогли бы заняться работоторговлей и получать огромную прибыль. А ты просто взял и отправил ее в свою комнату, вместо того чтобы оставить в своей. Наутро тебя даже винить никто б не стал, — укоризненно произнес герцог.

— Но я не хочу жениться на мисс Монтергю, я не люблю ее, — возмутился Генри.

— А кто сказал, что жену обязательно нужно любить. Брак — это выгодный договор, а свою ненаглядную мисс Брилиану мог сделать своей содержанкой, — фыркнул отец.

— Она достойна большего, — возразил юный лорд.

— Если ты рассчитываешь, что я позволю тебе жениться на Брилиане Конвей, то тебе нужно выбросить эту идею из головы. У этой девчонки нечего предложить взамен на титул будущей герцогини. Лучше сосредоточься на мисс Монтергю, и не упusti второй подобный шанс, если попадется, — посоветовал герцог Саффолк.

Селестия Монтергю вышла из своей спальни только на следующий день, твердо решив измениться ради завоевания сердца лорда Грея. С этого дня девушка не пропускала ни одного урока по этикету, изучению иностранных языков и множества иных занятий, которые должна была уметь юная мисс к моменту своего выхода в свет. Селестия даже начала следить за своим питанием, чтобы похудеть и иметь тонкую талию. Родители были поражены изменениями, произошедшими с дочерью, а герцогиня с облегчением выдохнула. Все шло хорошо, до того момента как Селестия случайно подслушала разговор отца и старшего брата о планируемом путешествии по Европе. Селестия вбежала к себе в комнату с улыбкой на лице.

— Он скоро приедет, — сердце Селестии ликовало. Спустя столько месяцев она наконец-то снова его увидит, однако другая новость вызвала в душе девушки грусть.

Генри Грей уезжал вместе с ее братом на целый год.

20 мая 1745 года

Графство Кент

Хоть зимы в Англии и не были суровыми и воды редко замерзали, тем не менее начало сезона морских путешествий приходилось на конец весны. Отправной точкой путешествия по Европе должен был стать порт, расположенный в городе Дувр, находящийся в графстве Кент.

Ко встрече с лордом Греем Селестия готовилась с особой тщательностью, она хотела изменить его мнение о себе. Девушка выбрала белое шелковое платье с цветочным корсажем и

кружевными рукавами в виде колокола, а шею украсила кружевным чокером, украшенным драгоценным камнем. Герцог уже прибыл в поместье и даже успел отобедать, прежде чем девушка решилась погостить у него на глаза. Сделав вид, что занята вышивкой, девушка сидела в малом зале, ожидая любимого. Прошло девять месяцев с момента их последней встречи, девушка заметно изменилась, похорошела. Сидя спиной ко входу, девушка контролировала осанку, не желая показаться некрасивой и сгорбленной. Кроме того, ровной осанке способствовал и туго затянутый корсет.

“Ну когда же он придет, увидеть бы его хотя бы мельком”, — обернувшись на дверь, вздохнула девушка.

— Мисс, он обязательно придет, — заметив тоску во взгляде подопечной, произнесла компаньонка.

Женщина знала о чувствах Селестии, но хранила ее секрет.

Медленно и аккуратно вышивая на ткани рисунок, терпение мисс Селестии истощалось все сильнее и сильнее. Последней каплей для девушки стал случайно уколотый пальчик.

— Вот же чтоб черти покусали того, кто придумал вышивание, как же невыносимо, — рассерженно буркнула Селестия.

— Молодым барышням не следует употреблять подобного рода слова, — раздался голос Генри за спиной девушки.

“А-ай”, — Селестии захотелось кричать от досады и рухнуть под землю, — “Почему именно сейчас”, — кричало все ее нутро.

Взяв себя в руки, девушка нацепила на лицо легкую улыбку и медленно обернулась.

— Мистер Генри, — девушка присела в реверансе, — рада вас видеть, и мне очень жаль, что вы оказались свидетелем моей несдержанности.

Генри засмеялся.

— Не нужно строить передо мной из себя саму скромность, я прекрасно знаю ваш... пылкий нрав, — приблизившись и забрав из рук девушки вышивку, ответил лорд.

Вспомнив ночь их последней встречи, девушка залилась румянцем.

— Я была бы благодарна, если вы забудете о прошлом. И... я тогда была еще ребенком и совершала глупые и необдуманные поступки. Сейчас же все иначе, — робко ответила Селестия, опустив взгляд.

— Рад это слышать, мисс. Вы прекрасно вышиваете, к слову. Ваши учителя могут вами гордиться, — сменил тему Генри Грей.

— Вы правда так считаете? — засияла девушка.

— Конечно, зачем мне лгать, — вернул рукоделие девушке лорд и сложил руки за спиной.

С лица девушки не сходил румянец, алые щеки девушки были заметны даже под слоем цинковых белил и пудры. От взора Генри не ускользнули явные изменения не только в поведении девушки, но и внешние. Селестия Монтергю действительно повзрослела, девушка похудела, стала использовать косметику и изысканные духи. Сладкий цветочный аромат, исходящий от девушки, был манящим, а облик радовал глаз. Генри все не мог поверить, что перед ним стоит та самая девушка, что год назад вызывающе себя вела, казалось, это два разных человека. От размышлений Генри отвлекло появление лорда Монтергю.

— Мистер Генри, вот вы где, а я вас везде ищу, пойдемте, нужно подготовиться, мы выезжаем завтра рано утром, — произнес Гарольд Монтергю.

Девушка с грустью проводила взглядом удаляющегося Генри, и как только он со старшим братом скрылся вдаль, обиженно надув губы, присела на диван.

— И надо было брату появиться прямо сейчас, — буркнула девушка.

Весь оставшийся день Селестия больше не видела лорда Грея, вечером, взяв из библиотеки очередной любовный роман, девушка поднялась к себе в спальню. Открыв книгу, она, вздыхая, читала главу за главой, пока ее взгляд не зацепился за книжный сюжет.

"Глория проникла на корабль к любимому и спряталась за бочками с ромом. Она знала, что сумеет соблазнить капитана, пока корабль плывет к берегам Индии".

Воображение девушки захлестнули грезы, где она сбежала вслед за любимым, и Генри вскоре ее полюбил. Вскоре грезы девушки постепенно переросли в план побега.

— Я буду рядом с ним в течение года, — радостно пробормотала Селестия и выбежала из комнаты.

Было уже далеко за полночь, и все в доме спали. Селестия незаметно подкралась к спальне младшего брата и вошла в комнату.

— Себастиан, Себастиан, проснись скорей, пришло время тебе возвращать свой должок, — начала трясти брата девушка.

— Селестия, сейчас ночь, это не может подождать до утра? — вяло ответил Себастиан.

— Нет, к утру все уже должно быть готово, — полная энтузиазма ответила девушка.

— Ладно, чего ты хочешь? — зевая, сел в кровати юный лорд.

Селестия, как на духу, выложила весь свой план. Чем дольше она говорила, тем сильнее охватывал шок Себастиана.

— Ты с ума сошла, нас прибудут, когда узнают. Это уже не детские шалости, — попытался отговорить сестру лорд.

— Когда все узнают, я уже буду далеко, ну же, Себастиан, я же выручила тебя, когда ты ушел с Рональдом в клуб для джентльменов, имеющий сомнительную репутацию, — возразила девушка.

— Хорошо, хорошо, только молчи, — оглядываясь, шепотом произнес Себастиан.

Утром, прежде чем воплотить план в жизнь, Себастиан появился перед родителями и притворился больным, сказав, что останется в своей комнате отдыхать. Подложив под одеяло подушки, лорд поспешил в комнату к сестре.

— Ну что ты так долго, давай скорее, — закрывая дверь, произнесла девушка.

— Селестия, разве есть необходимость мне надевать женское платье? — заныл молодой лорд.

— Ну конечно, служанка помогала мне утром надевать это платье, поэтому давай скорее меняться одеждой, — ответила Селестия.

Спустя несколько минут Селестия стояла в костюме брата и затягивала на нём корсет.

— Селестия, ты меня убить хочешь? Зачем так туго? — заныл Себастиан.

— У тебя должна быть тонкая талия, иначе все догадаются, — закончив шнуровать платье, ответила девушка.

Закончив приготовление брата и вручив ему веер, Селестия, оглядываясь, вышла из комнаты. Оказавшись на улице, девушка подкралась к готовому экипажу и, заприметив сундук брата, забралась в него, выбросив и спрятав часть вещей. Сердце девушки бешено билось от паники и страха быть обнаруженной, волнение чуть отступило только когда экипаж тронулся в направлении портового города Дувра, где располагались корабли семьи Монтергю. Спустя несколько часов езды экипаж прибыл к гавани. Экипаж корабля перенёс все вещи господ на корабль, в числе которых был и сундук, в котором пряталась Селестия.

В то время, когда корабль с беглянкой на борту отплывал от берегов Англии, ничего не подозревающая герцогиня Джулия Монтергю вошла в комнату дочери, обеспокоенная её отсутствием на обеде.

— Селестия, дорогая, ты здесь? — вошла со словами герцогиня.

— О матушка, конечно я здесь, — стараясь сделать голос тоньше, ответил Себастиан, прикрыв лицо веером.

— Ты больна? Что с твоим голосом? — беспокоясь, женщина направилась к лже-дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.